

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1-го Апрѣля № 7. 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихскихъ и сельскихъ приходовъ

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству

2 к. за экз. 1
4 к. за экз. 1
3 к. за экз. 1
1-15 2
2-25 3
II. Историко-предѣленіи.—
ваго брала до
рхія (продол-
и Кузьмо П
О о олов
а хвхвч
п о олов
томъ гмжж
ивтирок О
н олов
Колѣннѣтѣр
і лотѣнх
фатоннл О
вл гмот О
Богдановъ гмвн
Боленскаго
1885 г. О

тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, приобрѣтать въ собственность церквей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семь представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессию 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходоу одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертванія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная;

изъ д
благот
жетъ
прихо
необх
домъ
значе
права
избра
други
лагат
храма
котор
нынѣ
закон
не м
либо
тельн
стоят
ходек
прихо
обще
слѣду
приз
1-го
бернс
близк
въ м
въ о
сумм
всегд
дащи

изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть приурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территориальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ болѣе существеннымъ правомъ. правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ, — тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ приобретать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть при-

урочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣль призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы проявиться въ нихъ, — ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было возстановлено древнее право приходоу избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: „причемъ само собою разумется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились.“ Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, съ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и

затѣмъ
изд. 1
Сенат
№ 28
земск
вышн
ствіе
управ
и пре
бернс
внутр
земск
бумаг
ренія
1864
учреж
родоу
помо
дать
этотъ
ренія
въ е
въ с
ныя
став
рода
може
шест
став
бы в
моск
о то

затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ въ ея область, могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстные и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ об-

хъ обществъ;
обнимающая
ѣ цѣлесооб-
нія и благо-
ость благо-
ся въ при-
ыли постав-
ь могла бы
ь, 1) чтобы
ли признаны
озстановлено
честныхъ и
тоятелей къ
ныя проше-
мъ признано
средствами
ь какъ дви-
ство каждой
землюю, ея
завѣдываніи
въ этомъ
имъ обще-
Губернское
къ послѣд-
разумѣется,
инудитель-
ходѣ, хотя
Означенное
было опрот-
нованіяхъ,
тру внут-
№ 89, и

щество, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностью и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы возстановлено было древнее право приходоу избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всеми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе уместно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ.

и псего
стію. 2
собрані
дѣла б
но на
ходско
земств
номъ
законо
гельст
членов
только
стоян
ему зв
объ из
болны
и им
бѣдны
извлек
ныхъ
а при
съ пр
ніа
года,
требл
въ от
прихо
образ
прихо
своей
отдал
инопр

и съ особенною необходимою въ дѣлахъ въры осторожно-
стію. 2) По мысли московскаго губернскаго и земскаго
собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить
дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства,
но на свои собственные. Но, въ такомъ случаѣ, при-
ходское общество, не представляя мѣстнаго органа
земства, само имѣеть надобность въ какомъ-либо мѣст-
номъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе
закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечи-
тельствахъ, которыя составляются изъ предсѣдателя и
членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ
только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, со-
стоящихъ непремѣнными членами попечительства по сво-
ему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ,
объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы,
больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими,
и имѣть вообще попеченіе о бытіи оказаніи приходскимъ
бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій,
извлекая для сего матеріальныя средства изъ доброволь-
ныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ,
а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора
съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собра-
нія послѣднихъ, которому попечительство, по истеченіи
года, и отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ упо-
требленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости
въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ
приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ
образомъ проявляется въ томъ, что самыя бѣднѣйшіе
приходы неощадаютъ никакихъ жертвъ на содержаніе
своей церкви въ должномъ благолѣціи и хотя жители
отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе
иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи

и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъясняются, какъ показывается практика дѣль духовнаго управленія, (Е добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгоде для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же въ подпадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школы, больницы и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частію новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ много крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ дѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣше или конное верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, общаются при помощи шестовъ дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устрой-

ство
вездѣ
не усм
нымъ
неніа
Святѣ
нымъ
ніа сл
Въ п
нынѣ
ниду
скомъ
только
имуше
отъ к
въ пд
укрѣп
и им
ствам
какъ,
явно
движ
котор
употр
гой,
шею
измѣн
выхъ
хода
спора
щест
никак

ство общественных благотворительных заведений не
ездѣ выдѣляется экономическим бытомъ народа. За симъ,
не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагае-
мымъ московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣ-
неніямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходо-
въ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложен-
нымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собра-
нія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ:*
Въ порядкѣ духовнаго управления каждый приходъ и
нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную еди-
ницу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ граждан-
скомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы
только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя
имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время,
отъ кого-бы и съ какимъ-бы назначеніемъ ни поступили
въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они
укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежатъ
и имущества, приобретаемыя приходскими попечитель-
ствами для дѣль благотворенія и призрѣнія. Но такъ
какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ посто-
янно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ
движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ,
которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе,
употребляемы были согласно этому назначенію, а съ дру-
гой, укрѣпленіе имуществъ не за церковію, представляю-
щую собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко
измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія но-
выхъ приходъ или перечисленія деревень изъ одного при-
хода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія
спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго иму-
щества, то существующій порядокъ не представляетъ
никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣ-

неніе. По 3 пункту: Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святейшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести известную долю участия въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсуждения. По 4 пункту: Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже въпріобщайся чужимъ грѣхомъ⁶, заповѣдалъ апостоль Павелъ Тимоѳею (1-е посланіе V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмой вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священныи санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а ладикійскій соборъ (прав. 1) воспрещаетъ имѣющимъ произвестися во священство избирать соборную народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства готовились при епископскихъ кафедрахъ, церковная и государственная власть постоянно остремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и

1667 г.
женія.
основаніи
школъ
единицъ
уже, за
производ
№ 3718
кратных
мысли
ніе нын
правиль
жаніи
№ 2312
ко всем
какъ по
ховныя
а еще
лись, ч
6,000 у
ра. Не
обраща
людей,
указыва
вѣренія
Съ это
1274 г.
новиль
и знак
и добр
ніа, съ
выборы

приходской
собственно-
го употре-
составленъ,
находится
правиль,
естия извъ-
и и расхо-
иъ. Посему,
е въ 3-мъ
обсужденія.
духовнаго
уки скоро
свѣтчимъ
о (1-е посл.
раніе, какъ
епископа,
седьмой
е въ свя-
и, не дѣй-
) воспре-
избирать
христіан-
рой въ то
ались при
рственная
этою цѣ-
писей объ
1054 г.)
въ Новго-
омъ вѣдом-
(ст. 26) и

1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предполо-
женія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ
основаніи при всѣхъ архіерейскихъ каѳедрахъ духовныхъ
школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы
единыхъ въ школахъ архіерейской наставленныхъ, когда
уже, за помощію Божіею, довольно число ихъ покажется,
производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25
№ 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ много-
кратныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію
мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основа-
ніе вышнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе
правиль объ образованіи духовныхъ училищъ и о содер-
жаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак.
№ 23122), которыми было предположено, между прочимъ,
ко всемъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе,
какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ ду-
ховныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ,
а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развива-
лись, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ
6,000 учащихъ на стотысячный составъ церковнаго кли-
ра. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго,
обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ
людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою
указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удосто-
вѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства.
Съ этою цѣлію еще владимірскій соборъ, созванный въ
1274 г. всероссийскимъ митрополитомъ Кирилломъ, уста-
новилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди
и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость
и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобре-
нія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе
выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во

1-хъ, въ приобрѣтеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличае брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгоды; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотъ гораздъ и чувственъ, уличае не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ определенія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовления достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполне извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе

вышелъ
мыхъ. I
хотя пр
скопу с
лицо, и
ищущей
показы
нерѣдко
образом
ровъ б
времен
шло р
къ пре
на раз
что къ
удален
собнос
между
или ду
опред
стію и
вышей
Синод
земска
въ уси
знать
-втр
-втр
-уцк
-втр
-втр

вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ са-
мыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ,
хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епи-
скопу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное
лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ
ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ
показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла,
нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ
образомъ, возстановленіе нынѣ права приходскихъ выбо-
ровъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ
временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вы-
шло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести
къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія
на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ,
что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди,
удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспо-
собность, а иногда и за неодобрительное поведеніе, а
между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ
или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются
опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчиво-
стию и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду
вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній Святѣйшій
Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго
земскаго собранія о предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ
въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ при-
знать не подлежащимъ удовлетворенію.

Отъ 31-го января — 11-го февраля 1885 года за № 28, о воспрещеніи нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать таковыми.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 г. за № 382, слѣдующаго содержания: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23-го ноября — 21-го декабря 1883 г., имъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о дополненіи закона 20-го апрѣля 1882 г. правиломъ касательно воспрещенія нехристіанамъ производства вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 17-го ноября и общаго собранія 27-го декабря 1884 г., изъ коей видно, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: I. Дополненіе къ статьѣ 107 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV, кн. III, по прод. 1883 г.) замѣнить слѣдующимъ правиломъ: „Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, равно какъ всякая вообще торговля всѣми означенными предметами“. II. Въ дополненіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановить: „за писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ подобныхъ сему предметовъ чествованія христіанъ, а также за торговлю такими предметами, лица нехри-

стіанск
ныхъ
денежн
Таковс
ское
велѣл
сненн
жденн
воспре
ванія
щитъ
порядк
Отъ
№
П
шій П
товари
ноябр
товари
№ 27
герб.
св. за
о пер
о рук
Прика
тился
вленіе
управл

христіанскихъ вѣроученій, сверхъ отобранія всѣхъ найденныхъ у нихъ предметовъ означеннаго рода, подвергаются денежному взысканію не свыше *пятидесяти* рублей".
Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорскаго Величества Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно воспрещенія нехристіанамъ изготовлять предметы чествованія христіанъ и торговать такими предметами сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку для напечатанія.

Отъ 14-го января—8-го февраля 1885 года, за № 59, о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сборъ къ прошеніямъ лицъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го ноября 1884 г. № 242, при коемъ приложено отношеніе товарища министра финансовъ, отъ 5-го ноября 1884 г. № 2730, по вопросу о примѣненіи п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прим. 1 къ ст. 2 т. V Уст. пошлин. по прод. св. зак. 1883 г.) къ прошеніямъ лицъ духовнаго званія о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Приказали: Секретарь одной духовной консисторіи обратился къ г. синодальному Оберъ-Прокурору съ представленіемъ о разьясненіи возникшаго въ епархіальномъ управленіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли подводить подъ

дѣйствіе п. 4 ст. 45 Уст. о герб. сб. (прил. 1 къ ст. 2 т. V Уст. пошлин по прод. св. зак. 1883 г.) одни первоначальныя прошенія лицъ духовнаго званія объ опредѣленіи ихъ на мѣста служенія, или же правило это въ равной мѣрѣ распространяется на всѣ случаи, въ коихъ лица духовнаго званія просятъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Товарищъ министра финансовъ въ отзывѣ, отъ 5-го ноября 1884 г. № 2730, по сему предмету сообщилъ, что по п. 4 ст. 45 Устава о гербовомъ сборѣ отъ сбора изъяты вообще дѣла объ опредѣленіи на мѣста священно и церковнослужительскія, приче́мъ не оговорено, что льгота эта распространяется только на дѣла о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на помянутыя мѣста, и что по мнѣнію его, товарища министра финансовъ, на основаніи 4 п. 45 ст. герб. уст., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того же устава, равно и разрѣшительныя бумаги не только по дѣламъ о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на мѣста священно и церковнослужительскія, но и по дѣламъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также и по дѣламъ о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ. Признавая полезнымъ настоящее разъясненіе товарища министра финансовъ сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству, для устраненія подобныхъ настоящему недоразумѣній, Святейшій Синодъ опредѣляетъ объявить по семъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства черезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ для сего редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

От
нов.
I
Прави
о пре
апрѣл
теля
по сп
запеч
чадь
святы
ляет
литии
пуст
нают
— по
кола
во с
слов
архи
числ
и Ки
ника
чить
февр
учи
св.
лей,
сове
звон

Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о праздновании тысячелѣтня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтня со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви — помянуть непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія, архіепископа моравскаго, отправлять полудней, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить

о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

*Отъ 25—28 февраля 1885 года за № 366, объ
отмнѣніи ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія ду-
ховными лицами при совершеніи богослуженія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій, — не находя основанія въ уставахъ орденовъ, — не представляется соответствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть изволилъ: отмнѣнить ношеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орл., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгиевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненій, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

От
кры
ств
тел
П
шій
І
ніе г.
1885
Импер
Святѣ
1884-
чайше
наго
славн
ложен
шаго
касат
причт
Синод
опред
дующ
Епарх
новля
жань
вѣямъ
рля,
рше
новы
вані
пота
хове

Отъ 19—28 февраля 1885 года за № 308, о закрытіи присутствія по дѣламъ правосл. духовенства и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го февраля 1885 г. за № 719, вслѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года, въ 16-й день текущаго февраля Высочайше соизволилъ: а) на закрытіе Высочайше учрежденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и б) на приведеніе въ дѣйствіе изложенныхъ въ томъ опредѣленіи предположеній Святѣйшаго Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, и 2) справку, по коей оказалось: Святѣйшій Синодъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года опредѣлилъ: I. Установить на будущее время нижеслѣдующія правила о составѣ приходовъ и причтовъ: 1) Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возстановлять самостоятельныя причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ помѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія, при такихъ церквахъ, которыя на основаніи прежнихъ штатовъ вили особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода были приходскими, а по новымъ штатнымъ описаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходовъ, безъ

назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ: причемъ на учрежденіе новыхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ епархіальные преосвященные и впредь имѣють испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. 2) Всѣ приходскія церкви, вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь, особыхъ священниковъ и причетниковъ, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признавать самостоятельными, о чемъ и предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 3) Съ признаніемъ всѣхъ церквей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, (раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ настоятеля отмѣнить. 4) Отмѣнивъ также раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, предоставить всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ званіе псаломщика. 5) Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а (въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ — изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, а равно и въ селахъ при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставляется назначать диаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. 6) Если при приходской церкви состоятъ два священника или болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконы и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. 7) Въ случаѣ неимѣнія въ епархіи кандидатовъ для замѣненія свободныхъ священниковъ, являющихся кандидатами, въ составъ причта предоставляется назначать кандидатовъ, являющихся кандидатами, въ составъ причта, по одному на каждаго.

иценнич
ный ку
щенны
научном
знанію
бованія
посвяща
курса,
нымъ к
альным
санъ. Г
венным
по возм
въ нача
при не
ныхъ с
доставл
тверды
чтеніи
правил
нынѣ
преемн
получа
освобо
или от
на бла
г. сино
ставле
Велич
чайше
1862
ства с

ь на учреж-
дхъ прихо-
ставъ суще-
ященные и
шаго Сино-
вымъ штат-
приходовъ,
ль къ нимъ
въ, выдѣливъ
ыхъ прихо-
редоставитъ
щее распо-
имѣющихъ
священни-
теля отмѣ-
тниковъ на
исаломщика,
ихъ причет-
архіяхъ, за
церковные
душъ муж-
ломщика, а
изъ священ-
равно и въ
хъ средствъ
предостав-
числѣ при-
остоятъ два
ходятъ диа-
омъ священ-
гѣ немѣнія
одныхъ свя-
ХОВЕНСТВА

иценническихъ мѣсть изъ окончившихъ въ семинаріи пол-
ный курсъ богословскихъ наукъ, предоставить преосвя-
щеннымъ рукополагать во священники лицъ, кои, по
научному образованию, безукоризненной нравственности и
знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ тре-
бованіямъ сего сана. 8) Въ діаконскій санъ могутъ быть
посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими
курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравствен-
нымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархі-
альнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей
санъ. Прохождение діаконскаго служенія, будучи естест-
веннымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется,
по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя
въ начальныхъ школахъ. 9) На должность исаломщика,
при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духов-
ныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ пре-
доставляется назначать лицъ безукоризненнаго поведенія,
твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ
чтеніи и пѣніи церковномъ. 10) Впредь до пересмотра
правиль штатнаго содержанія духовенства, получаемое
нынѣ членами причтовъ жалованье производить имъ и
преемникамъ ихъ на существующемъ основаніи, въ нынѣ
получаемыхъ ими размѣрахъ, а о распредѣленіи окладовъ,
освобождающихся въ случаѣ закрытія цѣлыхъ причтовъ
или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, представлять
на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. II. Предоставить
г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть вновь со-
ставленныя правила на Высочайшее Его Императорскаго
Величества воззрѣніе и утвержденіе и испросить Высо-
чайшее соизволеніе на закрытіе учрежденнаго 28-го іюня
1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовен-
ства съ передачею дѣлъ сего присутствія въ Святѣйшій

Синодъ, на введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ и отмѣну, въ соотвѣтствіе съ симъ, нижеслѣдующихъ постановленій: а) примѣчанія къ 81 статьѣ. Устава духовныхъ консисторій, и б) заключающихся въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства:—отъ 16-го апрѣля 1869 года статей: I, II пунктовъ 1, 2, 3 и 7, III и IV пунктовъ 1, 2, 3 и 5:—отъ 20-го марта 1871 года статей: I, II, III, V и VI;—отъ 24-го марта 1873 года § 19 приложения;—отъ 7-го апрѣля 1873 года статей: I, III, IV, пунктовъ 1, 2 и 3, VI;—отъ 27-го декабря 1875 года статей: II, III и VI пункта 1;—отъ 17-го января 1876 года статей: I; III, пунктовъ 1, 2 и 3, и V, —отъ 24-го апрѣля 1876 года статьи I и отъ 2-го апрѣля 1877 года статей: I, II до пункта б) III, IV и V. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для надлежащихъ по оному распоряженій и исполненія, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, пояснивъ въ оныхъ, что при распредѣленіи доходовъ между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 года правила, за исключеніемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, причемъ относительно раздѣла собственно кружечныхъ доходовъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее положеніе: При составѣ причта изъ двухъ членовъ—священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., діаконъ 33½ к., псаломщикъ 16⅔ к. При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, діаконъ по 20 к. изъ каждой кружки, и каждый

псалом
щенник
каждой
состав
изъ ка
для на
ни все
Вѣстни

Отъ
учре
з

II
шій П
г. сино
1885
Импер
Святѣ
1884
варя
особаг
школа
ваніях
январ
ховно
вопрос
надле
изыск
димой
вопрос

правильн
оших по
ава духов
Высочайше
ламъ пра
1869 года
пунктовъ
тей: 1, II,
19 прило
I, III, IV,
1875 года
варя 1876
отъ 24-го
ября 1877
Приказали:
опредѣле
ному рас
химальнымъ
въ оныхъ,
и причта
ржденныя
емъ изло
осительно
членами
я слѣдую
леновъ—
аго рубля
членномъ
... діаконъ
тъ составъ
ходнаго
и каждый

псаломщикъ по 20 к. При семичленномъ составѣ священникъ получаетъ $64\frac{2}{7}$ к., діаконъ по $14\frac{2}{7}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $21\frac{3}{7}$ к. При девятичленномъ составѣ священникъ получаетъ $66\frac{6}{9}$ к., діаконъ по $11\frac{1}{9}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $22\frac{2}{9}$ к. Въсѣгъ съ симъ для напечатанія объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи всеобщее свѣдѣніе сообщитъ редакція „Церковнаго Вѣстника“.

Отъ 12—27 февраля 1885 года, за № 228, объ учрежденіи при Св. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 г., за № 370. слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19-го декабря—9-го января 1884—85 года, Высочайше соизволилъ, въ 19 день января сего года, на учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами, на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: по Высочайше утвержденному 12-го января 1882 года положенію комитета министровъ духовному вѣдомству предоставлено войти въ разсмотрѣніе вопроса объ обезпеченіи за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на народное образованіе и объ изысканіи источниковъ для оказанія духовенству необходимой для того поддержки. По обсужденіи означеннаго вопроса признано, что для достиженія изъясненной цѣли

самою важною мѣрою должно быть предоставленіе православному духовенству большей самостоятельности и преподаніе ему болѣе опредѣлительныхъ правилъ по устройству и завѣдыванію церковно-приходскими школами и другими начальными народными училищами, открываемыми духовенствомъ, и что лишь при благоприятномъ осуществленіи этой главной мѣры можно будетъ, сообразуясь съ разрѣшеніемъ оной, войти въ дальнѣйшія соображенія о мѣропріятіяхъ по означенному вопросу. Составленныя на семъ основаніи Синодомъ правила о церковно-приходскихъ школахъ удостоены Высочайшаго утвержденія въ 13 день іюня 1884 года и предложены при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го іюля 1884 г., къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію во всей Имперіи, за исключеніемъ епархіи рижской и великаго княжества финляндскаго. Въ настоящее время представляется необходимость приступить къ разсмотрѣнію другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлю упрочить надлежащее вліяніе православнаго духовенства на народное образованіе. вмѣстѣ съ тѣмъ по силѣ вновь изданныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, возлагающихъ на Святѣйшій Синодъ вышнее завѣдываніе сими школами, на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода имѣютъ поступать всѣ тѣ представленія и предположенія епархіальныхъ управленій, относящіяся до означенныхъ училищъ, по коимъ, на основаніи означенныхъ правилъ, требуется рѣшеніе Святѣйшаго Синода, а также вопросы и заявленія, возникающіе въ епархіяхъ по случаю введенія сихъ правилъ, каковы преимущественно предположенія и вопросы о программахъ преподаванія, объ учебникахъ и вообще книгахъ для школъ, о распредѣленіи пособій изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, и т. п.

Въ вид
въ наст
рѣшені
вліяні
ваніе,
устройс
ми, Св
шей ра
нія на
нодѣ о
присут
предос
глашен
предсѣ
назнач
съ пол
предме
дѣлені
ною с
по дѣ
дальн
ходски
ложені
1884—
Оберъ
Синод
благо
ніа вс
соизво
для за
редак

Въ виду сего и принимая во вниманіе особливую важность въ настоящее время какъ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія общаго вопроса объ упроченіи надлежащаго вліянія православнаго духовенства на народное образованіе, такъ и въ частности наилучшаго по возможности устройства церковно-приходскихъ школъ и правленія оными, Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ для дальнѣйшей разработки означеннаго вопроса, а равно для завѣдыванія названными школами учредить при Святѣйшемъ Синодѣ особый Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіереевъ, съ предоставленіемъ синодальному Оберъ-Прокурору, по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта, избрать помощника предсѣдателя для замѣщенія его на случай отсутствія, и назначить четырехъ членовъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятій Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, имѣющей быть преподаваемою сему Совѣту отъ Святѣйшаго Синода; переписку же по дѣламъ Совѣта возложить на состоящее при синодальной канцеляріи дѣлопроизводство по церковно-приходскимъ школамъ. Въ осуществленіе таковыхъ предположеній Святѣйшій Синодъ 19-го декабря—9-го января 1884—85 года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть означенныя предположенія Синода на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе и утвержденіе. Приказали: Для напечатанія во всеобщее извѣстіе объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при Св. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

Въ суммѣ, а, и т. п.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— На рапортъ одного благочиннаго, Орловской епархіи, съ донесеніемъ о благосостояніи ввѣренныхъ ему переквей и причтовъ за 1884 г, резолюція Его Преосвященства послѣдовала, между прочимъ, такая:

„Благочинный донесетъ мнѣ, заведены ли и вездѣ ли заведены въ его участкѣ Богослужебные журналы. При чемъ предписать, чтобы на будущее время гъ полугодичныхъ и годовыхъ репортахъ не употреблялъ неопредѣленныхъ выраженій (напр. „ведутъ себя соотвѣтственно своему званію *за исключениемъ самаго небольшого числа (?)*, или „встрѣтившіяся уклоненія относительно храненія Церковныхъ суммъ — *идѣ мною исправлены, а идѣ требуется время (?) для такового исправленія*“ и другія). — Донесенія о выдающихся случаяхъ должны быть *поименовываемы* и излагаемы съ точностію и ясностію. — А такъ какъ подобныя же неопредѣленныя выраженія встрѣчаются и у другихъ о. о. Благочинныхъ въ таковыхъ же рапортахъ; то сдѣлать извѣстнымъ требованіе на сей предметъ всеѣмъ Благочиннымъ Орловской Епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости“. — О чемъ Благочиннымъ къ исполненію и объявляется.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНЫ СВ. КУРИЛЛА И МЕВОДІА,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С. Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академи-

комъ М
рѣ 6^{1/2}

Ж
дія вын
прилага
пересыл
растоян
фунта,
фунта,

Ж
волятъ
слѣдую
въ пом
Общес

Е
новать
его, С
важны
Кирил
правос
о нихъ
святит
языку
пить
вянскі
въ св
статоч
важні
и Мо
Съря

комъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меѳодія нынѣ же по одному рублю. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету расстоянія отъ С. Петербурга: за пересылку одной иконы — за два фунта, двухъ иконъ — за три фунта, трехъ иконъ — за четыре фунта, четырехъ иконъ — за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меѳодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

6-го числа будущаго Апрѣля, славянскій міръ будетъ праздновать тысячелѣтіе кончины равноапостольнаго Просвѣтителя своего, Св. Меѳодія. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какъ важны для Россіи заслуги равноапостольныхъ братьевъ, Св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ насъ и грамотѣ родной и вѣрѣ православной, и какъ, поэтому, должна быть священна память о нихъ для каждаго изъ русскихъ, особенно для тѣхъ, кои посвятили или готовятся посвятить себя на служеніе отечественному языку и родной вѣрѣ. Чтобы лучше освѣжить и болѣе укрѣпить благоговѣнное памятованіе равноапостольныхъ учителей славянскихъ въ моихъ соотечественникахъ, я намѣреваюсь издать въ свѣтъ къ предстоящему торжеству, имѣющееся у меня въ достаточномъ количествѣ, собраніе картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія, прекрасной работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сврякова и Бронникова. Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго,

а другая меньшаго формата, изображающія вѣствѣ Св. Кирилла и Меодія, будутъ изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, каленкорѣ и въ бумагѣ, съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины будутъ напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кромѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою — альбома въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ каленкорѣ 1 руб. 50 коп., въ бумагѣ 75 коп., экземпляръ отдѣльной картины, большаго формата 10 коп., меньшаго — 5 коп. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе высылать деньги по полученіи изданій. Требования должны поступать къ издателю заблаговременно. За двѣ недѣли до 6-го числа Апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ Дирекцію народныхъ училищъ Херсонской губерніи.

Позволяю себѣ надѣяться, что мои почтенные соотечественники, особенно сотрудники по воспитанію юношества, не откажутъ въ своемъ сочувствіи доброму предпріятію, и поддержать его своимъ вниманіемъ.

Издатель Директоръ Народныхъ Училищъ Херсонской губерніи
А. Князевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

— Діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика, села Ботагова, Брянскаго уѣзда, Андрей *Широковъ* рукоположенъ во священника въ село Евдокимовку, Сѣвскаго уѣзда.

— Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря Иеродіаконъ *Ананій* рукоположенъ во Иеромонаха, а монахъ того-же монастыря *Аполлиарій* въ Иеродіакона.

— Настоятель Болховскаго Троицкаго Оптина мо-

настыря Архимандритъ *Патермуѳій* уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности Благочиннаго по Болховскому Всесвятскому женскому монастырю, а на мѣсто его Благочиннымъ онаго монастыря назначенъ Его Преосвященствомъ Настоятель Мценскаго Петропавловскаго монастыря Игуменъ *Іоасафъ*.

— Діаконъ, состоящій на вакансіи псаломника, Всесвятской г. Карачева церкви, Петръ *Архангельскій* и сверхштатный причетникъ села Бучнева, Карачевского уѣзда, Иванъ *Архангельскій* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— Въ составъ Церковно-приходскаго Попечительства при Троицкой г. Кромъ церкви на слѣдующее трехлѣтіе избраны слѣдующія лица: Предсѣдателемъ онаго Настоятель церкви священникъ Іоаннъ *Петровъ*, членами купцы: Иванъ Косминъ *Богомоловъ*, Дмитрій Никифоровъ *Никифоровъ*, Петръ Ивановъ *Ганъевъ* и мѣщане: Алексѣй Васильевъ *Вьялевъ*, Алексѣй Адриановъ *Ганъевъ* и Алексѣй Петровъ *Ганъевъ*, непремѣнными членами помощникъ настоятеля священникъ Алексѣй *Крутиковъ* и церковный староста купецъ Григорій Косминъ *Богомоловъ*.

— Духовникъ Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря Іеромонахъ *Августинъ* награжденъ набедренникомъ.

— Умерли: сверхштатный причетникъ села Паюсова, Болховскаго уѣзда, Пармень *Песбедъевъ* и заштатный причетникъ села Троицкаго, Кудиново-тожъ, Ливенскаго уѣзда, Егоръ *Маховъ*.

— Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ *Семовъ* опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Орловской Духовной Консисторіи.

— Священниками села Троицкаго, что на Липовицѣ,

Малоархангельскаго уѣзда, Иоанномъ *Монастыревскимъ* и Алексѣемъ *Торданскимъ* открыты церковныя собесѣдованія съ прихожанами, по утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ.

— Церковнымъ старостамъ г. Сѣвска церкви Соборной купцу *Прохорову* и Варваринской купцу *Залуеву* и прихожанамъ Николаевской церкви, за ихъ пожертвованіе на храмъ Божій, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

— И. д. Благочиннаго 2-го участка, Орловскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Амелонскій* утвержденъ Его Преосвященствомъ въ должности Благочиннаго.

— Священникамъ села Орловскаго уѣзда: Лебедки— Сумеону *Покровскому*, Солнцева — Сергію *Лаврову*, Архангельскаго — Николаю *Булакову* и Сергіевскаго Андрею *Кропотову*, за ихъ исправное стправленіе пастырскаго служенія при добромъ поведеніи, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

— Присоединены къ Православной вѣрѣ: священниками: села Вышняго Долгаго, Ливенскаго уѣзда, Николаемъ *Преображенскимъ*, Могилевской губерніи, Горьскаго уѣзда, еврей *Гирша Шлемъ Шмуйловъ Кривошеинъ* чрезъ совершеніе надъ нимъ таинствъ Св. Крещенія и Муропомазанія, съ нареченіемъ ему имени *Григорій*, и Трубчевскаго уѣзда, села Ревень, Димитріемъ *Добродѣвскимъ* жена безсрочно отпускнаго ефрейтора Сергѣя Иванова *Чернышева*, католическаго вѣроисповѣданія *Маріанна Осипова*, чрезъ совершеніе надъ ней таинства Св. Муропомазанія, съ нареченіемъ ей имени *Марія*.

Дозв. Цензурою. Орель. Апрѣля 1-го дня 1885 года

КІ

І

во пл

нымъ

болып

подвл

моря:

Хрис

Хрис

Авои

во вѣ

горо

хрис

Въ (

лунс

мвтр

болы

Ков

валъ

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СВЯТЫЕ

КИРИЛЛЪ и МЕОДИЙ,

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Въ прежнее время, когда Христось жилъ на землѣ во плоти, и послѣ того, когда апостолы ходили по разнымъ странамъ и разносили Слово Божіе, тогда самое большое государство въ мірѣ было римское. Ему были подвластны всѣ земли вокругъ теплаго Средиземнаго моря: земля греческая, и египетская, и еврейская, гдѣ Христось родился и пострадалъ.

Дунай—рѣка тоже была римская; туда рано дошло Христово ученіе.

Быль въ томъ же царствѣ римскомъ, не далеко отъ Аѳонской горы, большой городъ Солунь, и въ немъ, еще во времена апостольскія, было много христіанъ.

Держали римское царство императоры, что жили въ городѣ Римѣ. Сначала они были все невѣрные: гнали христіанъ, и много тогда пролилось праведной крови. Въ Солунѣ—городѣ тоже были мученики. Въ соборѣ солунскомъ почивали мощи святаго великомученика Димитрія и отъ нихъ предивныя чудеса творились.

Отъ гоненій христіанская вѣра не погибала, лишь больше народу приходило ко Христу.

Наконецъ осѣнила Божія благодать императора Константина: ему явился крестъ на небѣ, и онъ увѣровалъ. И гоненія перестали. Константинъ далъ христіа-

ыревимъ и
собесѣдо-
Преосвя-

ерквей Со-
цу Залуеву
пожертво-
ость Епар-

зскаго уѣз-
кденъ Его

Лебедки—
ву, Архан-
о Андрею
истырскаго
г призна-

звященни-
да, Нико-
и, Горьц-

ъ Криво-Св. Кре-

мени Три-

имитріемъ
эфрейтора
роисповѣ-

надъ ней
ей имени

года

намъ въ своемъ царствѣ волю и взялъ ихъ къ себѣ въ милость: и по немногу стала вѣра въ идоловъ въ римскомъ государствѣ пропадать.

Когда позналъ Христа императоръ Константинъ, то показалось ему, что онъ совсѣмъ сталъ новымъ человекомъ, что и царство его обновилось и что жизнь должна быть уже иная. Покинулъ императоръ древнюю столицу—Римъ и переѣхалъ на житье къ востоку, близко къ берегу Чернаго моря, въ городъ Византию; назвалъ этотъ городъ по своему имени Константинополемъ. И скоро стала новая столица богаче и красивѣе стараго Рима. Другіе народы прозвали ее Царьградомъ.

Въ старомъ же Римѣ остался жить патриархъ, иначе папа римскій.

Въ Царьградѣ былъ свой патриархъ. Еще были патриархи: александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. Каждый имѣлъ свою область и всѣ между собою считались равными.

Тогда не было раздѣленія между православными и римскими католиками: у всѣхъ была одна христіанская вѣра. Папа римскій былъ такой же православный, какъ и прочіе патриархи. Во дни гоненій римскіе папы стояли за вѣру: нѣкоторые изъ нихъ принимали мученіе и были святыя.

Когда стали появляться ереси, то всѣ патриархи собирались вмѣстѣ и соборно тѣ ереси осуждали,—хранили нерушимость завѣтовъ апостольскихъ.

Семь было вселенскихъ соборовъ.

Римское царство было великое: между разныхъ его концовъ стояли горы и лежали моря, и долгие были переѣзды изъ края въ край. Одному государю трудно было управлять. И раздѣлилось это царство пополамъ. Стало

два госуд

ское, и з

Царьград

Утв

греческо

на сѣвер

не донос

быть спа

ма Н. Бо

на свою

яко мн

со Авра

беснѣм

И

тянутся

съ вост

пили т

ческое.

Нѣмцы

на кон

ди пре

амя С

редь,

Гдѣ о

позади

стахъ

а ког

ные х

камъ

варва

вары

—

ввѣр

два государства: восточное греческое, иначе Византийское, и западное римское, — и два императора, одинъ въ Царьградѣ, другой въ Римѣ.

Утвердилась вѣра въ римскомъ государствѣ и въ греческомъ, но много еще было народовъ на востокъ и на сѣверѣ, въ степяхъ и въ лѣсахъ непроходныхъ, куда не доносилось Слово Христово. И не могли эти люди быть спасены, потому что не знали Спасителя. Богъ же всѣхъ одинаково жалѣеть и всѣхъ зоветъ на свою вечерю. Сказано въ Евангеліи: *Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ, во царствіи небеснѣмъ* (Мѡ. гл. 8, 11).

И словно птичьи стаи, что снимаются съ мѣстъ и тянутся перелетомъ туда, гдѣ чуютъ весну, двинулись съ восточной стороны толпы новыхъ народовъ: обступили тѣсно римское царство и еще тѣснѣй царство греческое. Сперва пришли Готы, по нашему по нынѣшнему Нѣмцы. За ними Обры пришли. Все эти Обры ѣздили на коняхъ и ѣли конское мясо. Греческіе и римскіе люди прозвали новыхъ людей варварами.

Стали эти варвары проходить, то взадъ, то впередъ, вдоль Дуная — рѣки и по окрестнымъ странамъ. Гдѣ они шли, впереди ихъ города стояли богатые, а позади оставались лишь камни да уголья. Въ иныхъ мѣстахъ весь народъ изгубили враги: кого смерти предали, а кого въ плѣнъ къ себѣ взяли — въ невольники. Плѣнные христіане выучивались среди невѣрныхъ ихъ языкамъ и говорили о Христѣ: и оттого принималась у варваровъ христіанская вѣра. И лучше дѣлались варвары въ христіанствѣ: меньше убивали и мучили людей. Черезъ нѣкоторое время Нѣмцы стали крещеные, и

тогда они перешли за Дунай къ сѣверу. Тамъ и теперь живутъ.

Обры тоже выбрали себѣ мѣсто: взяли рядомъ съ Нѣмцами землю, что называлась Панноніей. Только они во Христа не увѣровали, все были дики: за то и пропало скоро ихъ племя, забыли про нихъ народы. — Когда варвары ушли, греческое царство осталось въ большемъ разореньи: многія земли стояли пустыя и ничьи. Воевалъ иногда противъ Грековъ, вмѣстѣ съ Нѣмцами и съ Обрами, еще одинъ народъ ни на тѣхъ, ни на другихъ непохожій. То были Славяне. Не были они такъ свирѣпы, какъ Нѣмцы и Обры, не столько сдѣлали зла, и потому объ нихъ сначала меньше было говору.

Когда же Нѣмцы и Обры отодвинулись прочь съ Дуная, то Славяне стали приходять сплошными толпами. Все равно какъ весною вода набѣгаетъ съ горъ, такъ они прибывали. Откуда они брались, никто не зналъ; слышно было, что они уже давно живутъ, на востокъ отъ Царьграда, на большой равнинѣ, что теперь зовется Россіей.

Просили Славяне греческаго царя, чтобъ имъ дозволено было селиться на разоренныхъ земляхъ: царь имъ дозволилъ. И разошлись они по Дунаю и между горъ Балканскихъ, до самаго моря. Другія колѣна того же славянскаго племени прошли вверхъ по притокамъ Дуная, ближе къ Нѣмцамъ, и стали тамъ жить подъ разными именами. По рѣкѣ Моравѣ — то были Мораване, къ западу отъ нихъ Чехи. На сѣверъ отъ Чеховъ есть луговья долины: тамъ народъ славянскій сталъ называться Сербами — Лужичанами. Къ востоку, по Вислѣ — рѣкѣ, жили Поляки. Еще были славянскія колѣна: Сербы съ Хорватами, Словинцы, Словаки, и многія другія, — всѣ изъ одного племени, какъ вѣтви отъ одного дерева.

Но
нихъ мѣ
рода, по
въ разб
разно,
себя Ру
ское го
не могу
За
и начал
природ
не воде
землю
никахъ
хиваль
шо раз
греческ
дома и
коитесь
ботать
А
Начал
торгов
всѣхъ
Скольк
нимале
митрій
К
то нач
ская в
гда б
любит

Но больше всего Славянъ осталось жить на прежнихъ мѣстахъ; по Днѣпру, по Окѣ и до самаго Новгорода, по всему простору земли русской. Жили они тамъ въ разбросъ по лѣсамъ; прозывались, какъ и на западѣ, разнo. Теперь они всѣ слились во-едино и называютъ себя Русскими. Долгое тянулось время, пока стало Русское государство. А на западѣ Славяне до сихъ поръ не могутъ соединиться.

Заняли западные Славяне бывшую римскую землю и начали ея владѣть сообща, міромъ. Таковъ былъ ихъ природный обычай. Ни у какихъ другихъ народовъ этого не водилось. Въ греческомъ государствѣ и въ римскомъ землю держали богатые люди, а бѣдные жили въ работникахъ, не то изъ-полу брали. Про міръ же и не слыхиваль никто. Стали Славяне пахать и сѣять, и хорошо разжились на новыхъ мѣстахъ. Прежде Славянъ, греческіе цари давали также Нѣмцамъ землю, еще и дома имъ строили, да только тѣ долго не могли успокоиться: поживуть нѣсколько лѣтъ и надоѣсть имъ работать, опять они идутъ въ походъ грабить и разорять.

А Славяне сразу осѣлись, и тише стало на Дунаѣ. Начали снова Греки приходить въ города и заводить торговлю; Славяне больше жили по деревнямъ. Лучше всѣхъ городовъ земли славянской былъ городъ Солунь. Сколько разъ его разоряли варвары, а онъ опять поднимался и все богатѣлъ: сберегалъ свой городъ св. Дмитрій солунскій.

Какъ стали Греки жить въ сосѣдствѣ со Славянами, то начала отъ нихъ переходить къ Славянамъ и христіанская вѣра. Славяне легко ее понимали, потому что всегда были добрые, и заповѣдь Христова о томъ, чтобъ любить ближнихъ и прощать обиды, пришлась имъ по

праву. И скоро бы они всё обратились ко Христу, да не было кому ихъ наставить. Греки не очень любили водить съ ними знакомство. „У насъ, у Грековъ, науки всё и художества, отъ насъ премудрость всюду идетъ, а Славяне деревенскіе люди, простые“, — такъ они о себѣ думали и держались отъ Славянъ особо. А изъ Славянъ многіе привыкали говорить по гречески и поступали къ царю греческому на службу; но эти Славяне тогда же отставали отъ земли и отъ племени своего: начинали жить въ городахъ между Греками и сами становились все одно какъ Греки.

Еще въ томъ была Славянамъ помѣха придти къ познанію христіанства, что не разумѣли они въ церквахъ Священнаго Писанія, — оно было по гречески. У Славянъ не только книгъ, но и буквъ своихъ не было. Если имъ нужно бывало что нибудь замѣтить, то они ставили знаки, зарубки дѣлали. Иные писали славявскую рѣчь греческими или римскими буквами, смотря по тому, кто какую грамоту зналъ; да только не хорошо это выходило, не понятно. И долго многіе Славяне истиннаго Бога не вѣдали: сами себѣ боговъ придумывали, молились грому, и солнцу, и вѣтрамъ, — дѣлали себѣ истукановъ, мѣдныхъ и деревянныхъ, и кланялись имъ.

Наконецъ смиловался Богъ надъ людьми своими: послалъ славянскому племени просвѣтителѣй, апостоловъ новыхъ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9-мъ вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ городѣ Солунѣ богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Меодіемъ, а младшаго — Константиномъ (въ монашествѣ Кирилль).

Меодій сначала служилъ въ войскѣ самъ царь его

зналъ и
славянс
жавой.
сталь о
и честь
спасені
онъ сво
Тамъ п
затвори
отъ Ки
его Ки
что на
лѣтъ о
отцу с
города
выбра
ряднул
Софіей
Р
знамен
фія по
Е
онъ в
лялис
другія
новит
I
охоту
нялся
вѣдом
не мѣ
ше н

Христу, да нѣ любили совѣ, науки юду идетъ, ъ они о себѣ зѣ Славянѣ ступали къ тогда же начинали становились придти къ ни въ пер- речески. У не было. ть, то они славявскую ря по тому, по это вы- истиннаго али, моли- ебѣ истука- имѣ. ми своими: апостоловъ зѣкъ по Р. ка, по име- старшаго б (въ мона- мѣ царь его

зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ греческой державой. Правилъ Меодій этою землею нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: „Вотъ я заслужилъ себѣ у царя и честь и богатство; а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе?“ И наскучила ему мірская его жизнь. Оставилъ онъ свое воеводство и ушелъ въ монахи, на гору Олимпъ. Тамъ прожилъ въ кельѣ не мало времени постникомъ и затворникомъ.

Когда Меодій отправился на царскую службу, братъ его Кирилль былъ еще малъ, но уже всѣ примѣчали, что на этомъ ребенкѣ почиетъ Божія благодать. Семи лѣтъ онъ видѣлъ чудный сонъ, проснулся и разсказалъ отцу съ матерью: „Снилось мнѣ, будто со всего нашего города воевода собралъ дѣвицъ и приказалъ, чтобъ я выбралъ себѣ невѣсту. Я взялъ самую красивую и нарядную и спросилъ, какъ ее зовутъ?—Она сказала: Софіей.“

Родители Кирилла поняли, что это было ихъ сыну знаменіе, что дастъ ему Богъ великую премудрость: Софія по гречески значитъ премудрость.

Начали Кирилла учить грамотѣ и разнымъ наукамъ: онъ все понималъ такъ хорошо и скоро, что всѣ удивлялись. И когда, бывало, кончится время ученья, всѣ другія дѣти игры заводятъ, а Кирилль на молитву становится, или книги читаетъ святыя.

Разъ выѣхалъ онъ съ товарищами на соколиную охоту. Только спустили они соколовъ, какъ вдругъ поднялся вихорь, захватилъ Кириллова сокола и занесъ невѣдомо куда. Тогда Кирилль сказалъ: „видно мнѣ здѣсь не мѣсто“, и вернулся съ поля. Съ тѣхъ поръ онъ больше на охоту не ѣздилъ и сталъ еще богомольнѣе.

Въ греческой землѣ умеръ царь Теофилъ, и наслѣдовалъ ему сынъ его Михаилъ. Этотъ новый царь остался послѣ отца еще малолѣтенъ, и были къ нему поставлены три боярина—учить его и воспитывать. Старшій изъ этихъ бояръ зналъ родителей Кирилла и слышалъ, какой у нихъ есть сынъ умный и понятливый. И взялъ этотъ бояринъ Кирилла къ себѣ въ Царьградъ и сталъ его учить вмѣстѣ съ царемъ, чтобъ царь, на него глядя, самъ прилежнѣе учился.

Такъ и выросъ Кириллъ: то у боярина въ домѣ, то въ царскихъ палатахъ, и скоро сталъ многому наученъ,—прозвали его философомъ. Это по нашему значить—мудрецомъ. Умѣлъ онъ говорить на многихъ языкахъ и, что въ книгахъ было непонятно, все онъ могъ растолковать.

Всѣ въ Царьградѣ знали его и любили за мудрость, а больше любили его за то, что онъ былъ добрый и ласковый со всѣми и всѣхъ при царскомъ дворѣ смиреннѣе. Хотя онъ уже и на возрастъ былъ, а никакой себѣ не видѣлъ радости въ мірскихъ забавахъ.

Боярину тому, что воспитывалъ его, онъ во всемъ покорялся, а бояринъ ему во всемъ вѣрилъ и поставилъ его старшимъ у себя въ домѣ. Была у этого боярина крестница—сирота, дѣвица богатая и хорошаго рода. И задумалъ онъ женить на ней Кирилла и сталъ его уговаривать. Но Кириллъ не хотѣлъ оставаться въ мѣрѣ, хотѣлъ Богу послужить. Тогда посвятили его въ священники и приставили смотрѣть за книгами у святой Софій. Немного времени спустя онъ, никому не сказавши, скрылся въ монастырь, что стоялъ далеко за городомъ. Хватились его, стали искать; самъ царь по немъ скучалъ. Черезъ полгода едва нашли Кирилла, вернули

его въ Ц
укамъ, оду
кругъ вбо
столпили
Кириллъ:
Богу ему
людямъ.

Вдр
Эти сара
пали къ
городъ и
умоля
анами
писано б
вѣруете
въ Неме
вы може
искусны
рить съ
Цар
патріарх
послать
онъ къ
умереть
онъ въ
христіан
шомъ у
написал
какъ жон
стыми д
Тко
ные пок

его въ Царьградъ: и сталъ онъ учить тамъ всякимъ наукамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. И все равно, какъ въ кругу большаго города строятся меньшія деревушки, столпились около философа ученики. И радостенъ былъ Кирилль: во каждый часъ благодарилъ Бога за то, что Богъ ему даровалъ мудрость и сладость рѣчи на пользу людямъ.

Вдругъ пришли гонцы отъ невѣрныхъ Сарацинъ. Эти сарацины еще при старомъ царѣ Теофильѣ подступали къ землѣ греческой, и разорили одинъ большой городъ и перебили много народа. Съ тѣхъ поръ они стали гордиться передъ христіанами своею силою и прислали грамоту, а въ ней написано было: „Какъ это вы, христіане, говорите, что вѣруете въ Бога Единого, а почитаете Его какъ будто въ Немъ три Бога и называете Святою Троицею? Если вы можете показать, что это истинно, то пришлите намъ искусныхъ и книжныхъ людей, чтобы могли они поспорить съ нашими мудрецами.“

Царь Михайль, получивши эту грамоту, позвалъ патріарха и бояръ, и сталъ съ ними совѣтоваться, кого послать. Подумали они и послали Кирилла. И пошелъ онъ къ невѣрнымъ безъ всякаго страха, съ усердіемъ: онъ ни умереть за Христа не боялся. Въ ту пору въ городъ сарацинскомъ жили много христіане, а только невѣрныхъ они были въ большомъ униженіи: Сарацины у нихъ въ всѣхъ на воротахъ написали дьявольскія изображенія, и чтобы явно было, какъ они христіанами и нущаются, все равно, что нечистыми дьяволами. Когда Кирилль пришелъ въ этотъ городъ, невѣрные показали ему, что на христіанскихъ домахъ нари-

совано, и спросили его: „Понимашь ли ты это знаменіе?“ А онъ имъ отвѣтилъ: „Понимаю я, что здѣсь живутъ праведные люди, и дьяволы къ нимъ войти не могутъ и остаются снаружи; а гдѣ ихъ не видно, тамъ, стало быть, они въ домъ живутъ вмѣстѣ съ хозяевами.“

Въ тотъ же день позванъ былъ Кирилль къ столу князя этого города. За столомъ сталъ его спрашивать одинъ сарапинскій мудрецъ:

„Отчего это у васъ, у христіанъ, столько разныхъ толковъ и ересей: у васъ всякій по своему своему вѣру понимаетъ и живутъ всѣ разнo, міряне по своему и чернецы по своему? Мы воть, по нашему магометанскому закону, и вѣры одной держимся крѣпко, и живемъ по нашей вѣрѣ всѣ одинаково.“

Оттого это, сказалъ Кирилль, что Богъ нашъ, какъ морская глубина: великъ и непостижимъ: человѣку объ Немъ и думать не подь силу. Многіе хотятъ узнать Бога, да не многимъ дается на это премудрость. Есть люди такіе, что умомъ крѣпки, и сердцемъ смиренны, и отъ Самаго Бога добрыми дѣлами заслужили помощь; тѣ и могутъ правильно понимать нашу вѣру. А есть и другіе, что возгордились сами хо себѣ отъ нихъ за это благодать Божію отходить, и попадаютъ они въ разныя ереси, — все равно, что гнилой корабль выдетъ въ море и тонетъ. Если иной разъ и не совсѣмъ пропадетъ такой человѣкъ, то все же у него душа не въ покоѣ, и не могутъ дати люди ни вѣры въ себѣ настоящей найти, ни истины Христовой познать. А что жизнь у насъ разная, такъ это оттого, что когда Христосъ сошелъ на землю, то не отнялъ у людей прежняго ихъ закона, написаннаго въ десяти заповѣдяхъ, чтобъ худыхъ дѣлъ не дѣлать, не убивать, и не красть. Тѣмъ же, кто къ Богу имѣетъ великую любовь и великое усер-

діе, и далъ Спаситель новую свою заповѣдь, евангельскую, совершеннаго житія. Трудная эта заповѣдь: не всякому ее можно исполнить и никому къ ней Богъ не принуждаетъ. Говоритъ Христосъ въ Евангеліи: *Могій вѣмъ стити да вѣмъ ститъ* (Мѣ, гл. 19, 12). —

„Поставилъ Богъ человѣка въ мірѣ между Ангелами и скотами: до Ангеловъ него не допускаетъ гнѣвъ, и злоба, и всякое гѣлесное желаніе, а отъ скотовъ его раздѣляетъ разумъ и душа безсмертная. И далъ Богъ человѣку выбирать себѣ жизнь, какую самъ захочетъ: или, давши волю своему тѣлу, съ тварью безсловесною сра- вняться, или чистою и праведною жизнію до Ангеловъ небесныхъ подняться. —

„Путь житія святаго, ангельскаго, немногіе избираютъ, — тѣ, что желаютъ себѣ высокой награды въ царствіи небесномъ и, взявши крестъ свой, грядутъ во слѣдъ Самому Господу. Это у насъ чернецы: живутъ они въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, ничего мірскаго въ умѣ сляхъ не держатъ и всякій трудъ на себя принимаютъ во славу имени Господня. А прочіе христіане идутъ во спасеніе путемъ попросторнѣе: вѣрують во Христа и жизнь свою по вѣрѣ своей стараются вести, а живутъ въ городахъ и въ селеніяхъ, каждый при своемъ дѣлѣ, при своей работѣ. Это у насъ міряне. —

„Ваша же вѣра магометанская все равно какъ мелкій ручей, что и всякій можетъ въ бродѣ перейти; и законъ вашъ не Божественное что-нибудь, а просто обычайъ человѣческой; и соблюдаете вы его всѣ потому, что его легко соблюсти“ —

Кончили рѣчь свою Кирилль и заговорили Сарацины: —

„Разскажи намъ, чтобъ мы поняли, какъ въ своему

Единому Богу молитесь въ трехъ лицахъ: Отцу, и Сыну, и Святому Духу? —

Тогда Кирилль показалъ имъ рукою на солнце и сказалъ: „Видите вы, — стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ него и свѣтъ, и тепло? — По образу и подобію Святой Троицы создалъ Богъ солнце. Богъ Отець, какъ солнечный кругъ, Единый, безъ начала и безъ конца; отъ него родится Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ лучами свѣтлыми и тепломъ идетъ, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой.

„Всякій различитъ порознь и кругъ солнечный, и свѣтъ, и тепло; а солнце все, одинакоу небѣ. Такъ и Троица Пресвятая три въ ней лица — Отець, Сынъ и Духъ Святой; а Богъ все Единый и Нераздѣльный.“

Не нашли Сарацины что отвѣтить мудрецу Христианскому и опять спросили его: „Какъ же вы, христiane, ходите на войну и убиваете людей? — у васъ въ законѣ написано: „не убей“ и въ Евангеліи показано: „всѣхъ любить, а врагамъ прощать: обиды и дѣлать отъ добро.“

Кирилль имъ на это сказалъ: „Кто, по вашему, вѣрнѣе служитъ Богу: кто вѣнчаетъ одну заповѣдь, или кто двѣ заразъ?“

Они же му отвѣтили: „тотъ вѣрнѣе служитъ Богу, кто соблюдаетъ обѣ заповѣди.“

И стали имъ говорить Кирилль: „Правильно вы разсудили; теперь разсудите еще. Это истинно, что Христосъ намъ сказалъ любить ближнихъ; а еще сказалъ Христосъ, что *„болви сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Свою обиду долженъ изъ насъ всякій нести съ терпѣніемъ, а другъ за друга мѣ должны стоять и крови*

своей
ищемъ
покори
нимать
меньше
рыхъ
тъ по
умрутъ
В
что п
извест
чудо:
цины,
И
всѣмъ,
истино
В
хсе и
пожит
нибуд
нется,
днѣ п
отр
Меод
съ бр
любу
ло въ
Жиль
стианс
сти; и
на мѣ

своей не жалѣть. Мы, когда воюемъ съ вами, не добычи ищемъ, а другихъ и себя обороняемъ. Вѣдь вы если покорите какую нибудь землю, то всѣхъ заставляете принимать вашу вѣру и лишаете небеснаго царствія. Такъ меньше намъ грѣха предать тѣлесной смерти нѣкоторыхъ изъ вашихъ воиновъ, чѣмъ если многіе наши братья по вѣрѣ христіанской черезъ васъ духовною смертию умрутъ“.

Видятъ невѣрные, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кириллъ эту чару, что налили ему Сарацины, и остался живъ и здоровъ.

И сбылось, какъ Христосъ обещалъ въ Евангеліи всѣмъ, кто во имя Его трудится: *еще и что смертно истощатъ, не вредитъ ихъ* (Марк. 16, 18).

Вернулся Кириллъ отъ Сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взявъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ кто нибудь Христа ради, и то побѣтъ немного, а что останется, отдастъ нищимъ. Такъ и жилъ: о завтрашнемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Меодія: пошелъ онъ на Олимпъ — гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Козарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку: сами Козары, Жиды и Сарацины, много было и русскихъ людей. Христіанской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные и домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостяныхъ

шалашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ затѣмъ, чтобъ они ему сказали:

„Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить, не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнiю. Толкуютъ намъ Жида, что ихъ вѣра самая лучшая, и Сарацины тоже о своей вѣрѣ говорятъ. Вы насъ никогда не обижали, и слыхали мы, что вы истинно вѣруете. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ покажутъ ясно вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарацинской, то будемъ креститься“.

И когда пришли эти люди изъ-за моря и рассказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, розыскали его и велѣли ему идти къ Козарамъ. Онъ сталъ просить Меодiя: „Братъ! пойдемъ со мной; я книжный человекъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми“. Такъ они согласились и пошли. Лежалъ имъ путь по степямъ; а въ степяхъ жили въ то время Угры, — теперь ихъ называютъ Венгерцами, тоже Мадьярами. Были эти Угры до того страшны, что и на людей не похожи: вмѣсто одежды носили звѣринья шкуры мѣхомъ вверхъ. И жили по звѣриному: хлѣба не сѣяли, не работали ничего, только разбойничали. Не было отъ нихъ никому проходу, ни проѣзду.

Вотъ Кириллъ и Меодiй шли и сдѣлали приваль въ самый полдень; Кириллъ началъ молиться Богу. Вдругъ, словно вихорь налетѣлъ, набѣжали со степи Угры; воютъ какъ волки, — говорятъ ли по своему, или пѣсню поютъ, — подступаютъ къ Кириллу съ оружиемъ,

убить
головы
„Госп
И
рилла
ли кл
его М
зали.
С
новил
морск
1
свята
какъ
море
на д
церк
покл
деса.
мой
чего
Атгор
Кир
пере
го в
и пр
Геор
Епи
пат
мол
або
ког

убить его грозятся. А Кирилль не утрашился, даже головы къ нимъ не повернулъ, — все стоялъ и читалъ: „Господи помилуй“.

И усмирились Угры: остановились всѣ кругомъ Кирилла и слушали. Когда же онъ кончилъ молиться, стали кланяться ему до земли. И пропустили его и брата его Меодія безъ всякой обиды; еще и дорогу показали.

Скоро пришли Кирилль и Меодій въ Крымъ, остановились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, не далеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи святаго Климента, папы римскаго; и въ прежніе годы, какъ только бывало настанетъ этому святому праздникъ, море разступалось и уходило отъ берега, и открывалась на днѣ церковь каменная, Ангелами построенная, а въ церкви лежали мощи. Весь народъ ходилъ къ нимъ на поклоненіе, и многія отъ нихъ бывали исцѣленія и чудеса. До семи дней стояло море, а какъ исполнится седьмой день, опять все бывало залъетъ водою и опять ничего нѣтъ.

Только лѣтъ за пятьдесятъ до того, какъ придти Кириллу и Меодію, за грѣхи города Херсона, мощи перестали являться, и всѣмъ христіанамъ была отъ этого великая печаль. Когда Кирилль и Меодій пришли и про это услышали, то стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ: сходилъ въ Царьградъ, взялъ патриаршее благословеніе. Стали они соборно служить молебень на берегу моря.

Молились цѣлый день, а вода все не разступалась. И когда свечерѣло, то епископъ, и Кирилль съ Меодіемъ,

и другіе священники сѣли на корабль и пустили его по вѣтру. Отѣхали уже далеко и вдругъ видятъ надъ моремъ свѣтъ поднимается, словно звѣзда изъ пучины выкатывается. Подплыли къ тому мѣсту, и показались передъ ними поперхъ воды мощи святаго Климента. Всѣ на кораблѣ обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ, привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кирилль и Меодій снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ Климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кирилль и Меодій, гдѣ бы ни ходили — утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали они на кораблѣ къ Козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо. Когда они пришли къ козарскому кагану, у него шель ниръ. И спросилъ ихъ каганъ: „Скажите мнѣ, какого вы рода, чтобъ я зналъ, какъ васъ посадить; у насъ здѣсь по роду мѣста даются“.

Кирилль сказалъ: „Нашъ дѣдъ былъ первый человекъ на всей землѣ; всѣхъ онъ богаче и вся земная тварь была у него подъ властью. Не сумѣлъ онъ только удержать своей славы, и обнищаль его родъ. Мы теперь для того и трудимся, чтобъ войти въ прежнюю честь нашего дѣла и другой чести не желаемъ. А дѣдъ нашъ, и вашъ, и всѣхъ людей — былъ Адамъ. Всякій родъ отъ него исходитъ“. Подивился каганъ мудрому отвѣту, всталъ съ мѣста своего, поклонился низко обоимъ братьямъ, Кириллу и Меодию, и посадилъ ихъ противъ себя. И поднявъ чару, промолвилъ: „Слава Богу Единому“. Кирилль ему отвѣтилъ: „Слава Богу во Святой Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу“. На это отозвались Жиды, что были тоже на пиру, и стали спорить. Бесѣдоваль съ ними Кирилль день до вечера: по книгамъ и

притчами показывалъ имъ всю ихъ неправду. Сначала шель споръ о Святой Троицѣ, послѣ о Матери Божіей. Случилось тамъ быть нѣсколькимъ изъ Сарацинъ: они подвняли голосъ противъ Кирилла, заодно съ Жидами; и Кириллъ ихъ такъ же, какъ Жидовъ, постыдилъ въ томъ, что ихъ ученіе не Божія правда, а лукавство, чтобъ въ людяхъ разумъ затуманить, и отъ правой вѣры отвести. Какъ огненная струя лилася рѣчь Кириллова: всѣ хитрости невѣрныхъ, какъ воскъ, отъ нея таяли.

Наконецъ поднялся каганъ съ Козарами своими и сказалъ Кириллу: „Хорошо ты все это говоришь, и нѣтъ никого мудрѣ тебя въ книгахъ. Видно Богъ тебя къ намъ привелъ на устроенье наше. Только мы по книгамъ мало смыслены: ты намъ просто Расскажи, по вашему закону, какъ жить, чтобъ души свои спасти“.

И на утро опять собрались Козары и спрашиваютъ Кирилла: „отчего христіанская вѣра всѣхъ лучше“?

Кириллъ имъ на это сталъ говорить: „Золото чистое узнаютъ люди огнемъ, а правду истинную умомъ. Какъ вы думаете, еслибъ человѣку озябшему ктонибудь сказалъ: напейся холодной воды и постой на морозѣ и согрѣешься; а другой бы сказалъ — пойдн грѣться въ теплое мѣсто, къ огню? Чья бы правда была“?

И отвѣтили Козары всѣ словно въ одинъ голосъ: „была бы правда того, кто отъ холоду тепло присовѣтовалъ“. Дальше повелъ свою рѣчь Кириллъ: „Первый грѣхъ отъ чего случился? — отъ сладкаго плода и отъ гордости. Стало быть, чтобъ исцѣлиться отъ него, нужно воздержаніе плоти и смиреніе духа. А это и есть законъ христіанскій. Тяжелъ этотъ законъ въ здѣшней жизни; зато въ будущемъ тѣмъ, кто его исполняетъ, назначенъ у Бога вѣчный покой. Нашъ законъ, какъ

ягодный кустъ, что весною стоитъ въ колючихъ иглахъ, а осенью даетъ хорошія ягоды“! Тогда первый совѣтникъ кагановъ обернулся въ ту сторону, гдѣ стояли Жиды, и сказалъ: „Теперь нашъ гость вашу мудрость и гордость и сарацинскую также разорилъ, въ своей христіанской мудрости какъ въ орѣкѣ потопилъ“. А къ Козарамъ обернулся и сказалъ: „Истинно, какъ нѣтъ во всемъ мірѣ царя сильнѣе христіанскаго—царя православнаго, такъ и вѣра христіанская всѣхъ другихъ вѣръ выше передъ Богомъ; она только одна и можетъ привести въ небесное царство“. И загудѣло по всей толпѣ: „аминь“. Вышелъ Кирилль на середину козарскаго круга и воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Братья! кто изъ васъ чего нибудь не понялъ, или въ чемъ сомнѣвается, пусть придетъ ко мнѣ, спрашиваетъ и споритъ со мною; для того я и пришелъ, чтобъ служить вамъ словомъ своимъ. Если же кто не хочетъ вѣровать во Христа и креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то не моя въ томъ воля, не моя и вина, и не мнѣ отвѣчать передъ Богомъ въ послѣдній день, когда придетъ опять Господь на землю судить всѣхъ людей, однихъ въ жизнь, а другихъ въ муку вѣчную.“ И заговорили кругомъ Козары: „мы себѣ не враги“, — и начали просить крещенія. И приказалъ каганъ, чтобъ никто въ его царствѣ не могъ изъ христіанской вѣры переходить въ жидовскую или магометанскую, ни въ прежнюю козарскую вѣру. Больше году оставались Кирилль и Меодій въ козарской землѣ: все крестили и учили народъ. И когда стали собираться на свою сторону, то каганъ позвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ: „Просите у меня, чего вы

хотите; такой с намъ в ну.“ К кать и писалъ. „Е такихъ ходили. поняли риллу ковъ в то же с вышло ихъ вс дять и С съ ним тило, встрѣч сковал они: б но вод Больш стени К Кирил сказал гда I нихъ сладк зачерп

хотите; я для васъ ничего не пожалѣю.“ Они ему дали такой отвѣтъ: „Мы ничего твоего не хотимъ, а дай ты намъ всѣхъ, кто у тебя есть изъ нашей земли въ плѣну.“ Каланъ тогда велѣлъ по всему своему царству искать и собирать плѣнниковъ земли греческой, а самъ написалъ греческому царю:

„Благодарствуемъ вамъ, что вы къ намъ прислали такихъ умныхъ и святыхъ людей. Прежде мы оцупью ходили, какъ слѣпые, а теперь видимъ свѣтъ, потому что поняли настоящую вѣру.“ Эту грамоту онъ отдалъ Кириллу и Меѳодію, когда прощался съ ними, и плѣнниковъ всѣхъ сколько было, счетомъ двадцать человекъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли Козарской вышло провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ, и привыкли къ нимъ, и горевали, что не увидятъ ихъ больше никогда.

Степью пустою шли Кириллъ и Меѳодій и плѣнники съ ними. И сбились они съ дороги; воды у нихъ не хватило, а время было лѣтнее, жаркое, колодезь же на встрѣчу не попадалось. Истомились странники и затосковали, стали конца себѣ ожидать. Вдругъ увидали они: блеститъ на равнинѣ озеро. Всѣ къ нему кинулись, но вода въ озерѣ была соленая и нельзя было ее пить. Больше прежняго приуныли странники; разбрелись по степи воды искать.

Кириллъ съ Меѳодіемъ одни остались на берегу; Кириллъ такъ ослабъ, что не могъ встать съ мѣста. И сказалъ онъ Меѳодію: „Братъ, зачерпни мнѣ воды; когда Евреи шли съ Моисеемъ по песчаной степи, для нихъ по Божьему велѣнію горькая вода становилась сладкой; я вѣрую, что и намъ Богъ поможетъ.“ Меѳодій зачерпнулъ и подалъ брату, и когда Кириллъ началъ

пить, то вся вода въ озерѣ вдругъ стала хорошая. Стали святые братья всю толпу собирать, и всё пили воду и славили Бога, что помиловать ихъ отъ напрасной смерти. И пошли дальше.

Когда пришли Кирилль и Меодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отrekliсь отъ этой чести. Тогда Меодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кирилль остался жить въ Царьградѣ при церкви Св. Апостоловъ.

Послѣ Славянъ приходили на Дунай съ востока опять новые люди, по имени Болгаре. Пришли они ордою, разорили городовъ нѣсколько и остались жить на Дунаѣ, стали брать дань съ семи славянскихъ волостей.

Былъ у Болгаръ свой князь, и обычаи свои были особенные, говорили они также по своему. Такъ и жили: то воевали съ Греками и другими народами; то мирились.

Земля, гдѣ они размѣстились, стала называться Болгаріей. На этой землѣ было больше Славянъ, чѣмъ Болгаръ; Болгаре были всё воины, только одно ремесло знали—хорошо ковали оружіе. А Славяне были ко всякому дѣлу способны: у Грековъ научились хитрости и сами были умнѣе, чѣмъ Болгаре. Многимъ разнымъ мастерствамъ навыкли Болгаре отъ Славянъ; и такъ какъ часто съ ними водились, то и рѣчь славянскую стали понимать; и что дальше, то больше дружили со Славянами. Подъ конецъ уже стали языкъ свой болгарскій забывать и дѣтямъ имена давали славянскія.

Болгаре были сплошь невѣрные: они съ первой родины своей принесли съ собою идоловъ; еще и огню

поклан
даже и

П

кому

пообж

О

ныхъ

своимъ

жалис

Онъ б

счелъ

уже м

Г

стали

Г

мален

ческий

и вос

А

Бога

Крумъ

Христ

зажиг

право

велѣл

гонен

Г

данъ

тили

друго

нулъ

его

поклонялись Болгаре и звѣрямъ разнымъ приносили жертвы даже нечистымъ псамъ.

По многихъ лѣтахъ довелось владѣть Болгаріей такому князю, что любилъ воевать и на войнѣ всегда побѣждалъ. Имя этому князю было Крумъ.

Онъ позвалъ изъ-за Дуная Обровъ, собралъ подвластныхъ себѣ Славянъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ болгарскимъ своимъ войскомъ повелъ на Царьградъ. Сколько ни сражались Греки противъ Крума, не одолѣди его ни разу. Онъ бралъ ихъ крѣпкіе города и уводилъ въ неволю не-счетныя толпы людей, все больше Славянъ; а изъ нихъ уже многіе были христіанскою вѣры.

Послѣ смерти Крума вся удача Болгаръ кончилась: стали Греки ихъ побѣждать.

Была большая рать, и попалась Грекамъ въ плѣнъ маленькая болгарская княжна, князя Крума внучка. Греческій царь взялъ ее въ Царьградъ, приказалъ окрестить и воспитывать по-христіански.

А и въ Болгарію уже стало проникать христіанскаго Бога почитаніе. Плѣнники, что были туда отведены при Крумѣ, на чужбинѣ, въ тяжелой работѣ, не забывали Христа, молились Ему: и все равно какъ свѣча отъ свѣчи зажигается, такъ отъ этихъ людей научались Болгаре правой вѣрѣ. Довѣдался про то болгарскій князь и повелѣлъ христіанъ всѣхъ избивать. Страшное началось гоненіе.

Царь греческій услышалъ и пожалѣлъ своихъ подданныхъ: послалъ денегъ Болгарамъ, чтобъ они возвратили плѣнныхъ. И множество народу переправилось на другой берегъ Дуная, опять въ землю греческую. Вернулся вмѣстѣ съ другими одинъ юноша—славянинъ: звали его Василемъ, а прозванье ему было Македонянинъ,

потому что онъ былъ изъ македонской земли родомъ. Долгое время спустя его принялъ къ себѣ на службу царь Михаилъ. И былъ Василій у него первымъ бояриномъ, а когда Михаилъ умеръ, то Василій сталъ царемъ.

Однакоже не всѣхъ сразу отпустили Болгаре. Были ими плѣнены греческій монахъ Феодоръ Куфара. На родинѣ этотъ инокъ славился благочестіемъ и книжною ученостію. Всѣ объ немъ тамъ сожалѣли, но не судилъ еще Богъ ему вернуться.

Вскорѣ началъ княжить надъ Болгарами Крума внукъ Борисъ. Онъ тоже любилъ войну, желалъ, чтобъ его царство было сильно и грозно сосѣдямъ. А въ мирное время онъ заботился о народѣ: справедливый былъ князь.

Задумалъ Борисъ на Грековъ идти; въ ту пору греческимъ царствомъ управляла благочестивая царица Феодора, мать царя Михаила. Она послала сказать болгарскому князю: „Не велика честь воевать съ женщиной; если ты меня и побѣдишь, то не будетъ тебѣ славы, а мнѣ стыда.“ И пропала у Бориса охота ополчаться на царицу: заключилъ онъ съ нею миръ.

Тогда царица снова послала къ Борису просить его, чтобъ онъ отпустилъ ей Феодора Куфара, взявъ бы за него какой хочетъ выкупъ. Говорили, будто ей во снѣ бывали нѣсколько разъ видѣнія, чтобъ она этого монаха розыскала и освободила. Между тѣмъ Феодоръ жилъ у князя болгарскаго въ его дворцѣ. Князь уважалъ его за мудрость и допускалъ къ своей бесѣдѣ. И отъ этихъ бесѣдъ сдѣлалась перемѣна съ Борисомъ.

Прежде онъ только то и зналъ о христіанской вѣрѣ, что говорили объ ней язычники; когда же Феодоръ ему разсказалъ по истинѣ, что есть Христово ученіе, то смяг-

чилось сердце князя болгарскаго, укротился его нравъ, сталъ онъ почасту призывать къ себѣ Θεодора и по долгу его слушалъ. И когда царица за Θεодоромъ прислала, то Борисъ жаль было съ нимъ разстаться. Отписалъ Борисъ въ Царьградъ: „Я вамъ Θεодора не отдамъ ни за какую цѣну, а если вы хотите, то возвратите мнѣ вмѣсто него мою сестру, что живетъ у васъ.“ Царица такъ и сдѣлала: съ богатымъ поѣздомъ отправила княжну болгарскую къ Борису; и онъ одинаково исполнилъ свое обѣщаніе, далъ волю Θεодору.

Пріѣхала княжна болгарская на родину; братъ встрѣтилъ ее ласково, всѣмъ приказалъ ее почитать, и самъ для нея старался, чтобъ ей было хорошо; только она все скучала. Прожила она въ Царьградѣ тридцать восемь лѣтъ: благочестивая царица Θεодора ее при себѣ держала какъ родную; и навыкла княжна болгарская христіанскому благочестію; грамоту греческую тоже знала, книги читала; тихая была, кроткая, точно монахиня. И вдругъ попала въ такую дикую сторону: церковей нѣтъ, службы Божіей слышать не приходится, и Таинъ Святыхъ причаститься нельзя; вездѣ въ городѣ разставлены идолы, объ истинномъ Богѣ и поговорить не съ кѣмъ; кто вѣруетъ, скрывается отъ всѣхъ, не то невѣрные узнаютъ и убьютъ. Хуже всего было то для княжны, что братъ ея, князь Борисъ, также былъ невѣрный. Хотя она и видѣла, что онъ живетъ по правдѣ и къ народу милостивъ, а все ей думалось, что не спасется онъ, потому что некрещеный. Стала она одинокая молить Бога, чтобъ ниспослалъ Онъ просвѣтленіе въ разумъ князю и всѣмъ людямъ болгарскимъ. Часто Борисъ, когда приходилъ къ сестрѣ, заставлялъ ее на молитвѣ, и тогда она ему начинала говорить о томъ же, о чемъ ему прежде

толковалъ инокъ Ѳеодоръ, о христіанскомъ Богѣ—Спа-
ситель.

Правились князю эти рѣчи, видѣлъ онъ своей сестры
смирение и кротость и думалъ иногда: „хорошъ обычай
христіанскій!“ Разъ промолвила княжна: „Пора тебѣ,
братъ, окреститься и народъ привести ко Христу.“ Князь
на нее за это прогнѣвался,—говорить ей: „Я не оставлю
вѣры отеческой; мы съ этою вѣрою завоевали себѣ здѣш-
нюю землю и сдѣлались сильны; если мы измѣнимъ на-
шимъ богамъ, то и они отъ насъ отступятъ, и мы по-
теряемъ всю нашу силу.“ Княжна ничего не сказала
больше.

Мало времени скороталось, и дошла къ Борису вѣсть,
что ивоземный князь идетъ на него войною. Не успѣлъ
Борисъ войска собрать, какъ уже враги папали: города
и села пожгли, сады порубили, хлѣбъ на корню притоп-
тали конями. Насталъ голодъ въ землѣ болгарской, и
отъ голоду пошелъ моръ на людей. Столько умирало на-
роду, что Болгаре думали—всѣмъ придется погибнуть;
и страхъ былъ на всѣхъ. Кланялись болгаре своимъ
идоламъ, жертву за жертвой приносили, а моръ не пре-
кращался.

И снова сказала Борису сестра: „Гдѣ же ваши боги?
это нашъ христіанскій Богъ посылаетъ тебѣ знаменіе;
неужели ты еще не вѣруешь?“ И не разгнѣвался за эти
слова князь, но раздумалъ самъ съ собою: „можетъ быть
и правду сестра говорить.“

Когда же наступило время ему идти съ народомъ
на идольское сборище, то стало у него на сердцѣ тя-
жело, какъ будто онъ чего нибудь стыдился. И не могъ
онъ какъ прежде молиться истуканамъ, не вѣрилъ въ
нихъ больше. А передаться христіанскому Богу не до-

ставало
ни, какъ

о томъ,

Скоро

нѣсколь

болгарс

слалъ

родомъ

Христа

града

тили к

гарь и

нымъ

У:888

-8988

С

Обры

все бу

да ещ

скихъ

было

имени

ванъ,

въ Че

наго

варив

отдох

другъ

никак

дѣль

кто о

себѣ

Богъ—Спа-
воей сестры
шьъ обычай
Пора тебѣ,
ту. “Князь
не оставлю
себѣ здѣш-
нѣмъ на-
и мы по-
не сказала
Борису вѣсть,
Не успѣлъ
ли: города
ю притоп-
арской, и
ирало на-
гогибнуть;
е своимъ
не пре-
аши боги?
знаменіе;
ся за эти
еть бытъ
народомъ
дцѣ тя-
не могъ
рилъ въ
не до-

ставало у князя смѣлости. И оставался онъ при сомнѣ-
ніи, какъ странникъ между двухъ дорогъ, и сокрушался
о томъ, что будетъ съ нимъ и съ его государствомъ.
Скоро послѣ того греческій царь Михаилъ отправилъ
нѣсколько полковъ воевать болгарскую землю. Князь
болгарскій не вышелъ съ войскомъ на встрѣчу, а по-
слалъ сказать царю, что не будетъ съ христіанскимъ на-
родомъ сражаться, потому что самъ сталъ вѣровать во
Христа и желаетъ принять крещеніе. Тогда изъ Царь-
града пріѣхалъ епископъ со священниками; они окрес-
тили князя и всю его семью, а послѣ еще многихъ Бол-
гаръ и Славянъ. Царь греческій былъ у Бориса крест-
нымъ отцемъ. Оттого Борису дали имя Михаилъ.

Славяне моравскіе и Чехи платили дань Обрамъ.
Обры ихъ притѣсняли: сами Обры ничего не работали,
все брали у Славянъ, иногда и послѣднее отнимали,
да еще позоръ Славянамъ творили, женщинъ славян-
скихъ въ телѣги запрягали вмѣсто лошадей. Все такъ
было, пока не явился къ этимъ Славянамъ человекъ по
имени Само: онъ раньше былъ княземъ у другихъ Сла-
вянъ, Нѣмцы отняли у него княжество, и онъ пріѣхалъ
въ Чехію. Сперва Само назвался купцомъ, набралъ раз-
наго товару и сталъ ѣздить по селеніямъ, вездѣ разго-
варивалъ съ народомъ: „Довольно Славяне мучились, пора
отдохнуть, пожить на волѣ; мы оттого терпимъ, что всѣ
другъ отъ друга врозь тянемъ, а если соединимся, то
никакой врагъ противъ насъ не устоитъ.“ И когда уви-
дѣлъ Само, что къ нему люди попривыкли, то сказалъ,
кто онъ есть, и тогда Мораване и Чехи выбрали его
себѣ въ князя. Онъ повелъ ихъ на Обровъ и побѣдилъ

Обровъ: загналъ всѣхъ въ Паннонію, а Моравія и Чехія освободились.

Прошелъ объ этомъ слухъ, и другія нѣкоторыя славянскія колѣна тоже подчинились Само. Разрослась широко его держава.

Кругомъ Славянъ жили Нѣмцы: они испугались, что Славяне становятся крѣпки. Король нѣмецкій всѣхъ своихъ подданныхъ поголовно, старыхъ и молодыхъ, призывалъ къ оружію; собралъ три войска, и вошли эти войска съ трехъ сторонъ въ славянскую землю. Само ихъ всѣхъ разгромилъ; мало Нѣмцевъ вернулось къ своимъ семьямъ. Послѣ того Само княжилъ тридцать пять лѣтъ. Все время, что онъ жилъ, Нѣмцы не могли покорить Славянъ. Умеръ Само и державу его раздѣлили сыновья: у нихъ пошли раздоры, завелась въ государствѣ безурядица. Нѣмцы этой поры не пропустили, стали нападать на славянское племя. Большія были войны. Сосѣднія Нѣмцамъ окраины земли славянской обезлюдѣли совсѣмъ. Встрѣчались тамъ разрушенныя строенія, обломки всюду какіе-то, а народу никого не было. Звѣри дикіе бродили стадами, и страшно было ѣздить по дорогамъ. Кончилось тѣмъ, что Нѣмцы одолѣли Славянъ, заставили ихъ приносить подать въ ближній нѣмецкій городъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Само сокрушилъ силу Обровъ, они уже не поправились, но иногда выходили изъ Панноніи и дѣлали набѣги на нѣмецкую землю. Однажды императоръ германскій, Карлъ Великій, противъ нихъ собрался, и тогда насталъ Обрамъ конецъ. Перебили ихъ Нѣмцы, а Паннонію такъ разорили, что нельзя было опознать мѣста, гдѣ стоялъ главный городъ Обровъ и дворецъ ихъ князя. Все, что было въ Панноніи цѣннаго, Нѣмцы вывезли съ собой и покинули землю пустую. Въ

нее ст
лалось
селѣли
Т
ее ору
на чу
города
ограда
стырь
остал
на ве
что С
во вл
воля
папа.
изъ І
повъ,
и эти
ню і
стари
а па
чали
церк
града
стан
поло
вѣра
хали
стити

нее стали приходять Славяне изъ Моравіи, и снова сдѣ-
лалось въ Панноніи людно: завиднѣлись деревни, пове-
селѣли мѣста.

Тогда Нѣмцы стали говорить: „Эта земля наша, мы
ее оружіемъ добыли; пусть не забываютъ Славяне, что
на чужой землѣ живутъ“. Принялись Нѣмцы строить
города въ Панноніи и монастыри съ высокими каменными
оградами; въ городахъ ставили войско. На каждый мона-
стырь императоръ германскій отдѣлилъ довольно земли,
остальную землю раздарилъ своимъ нѣмецкимъ князьямъ:
на все это прислалъ грамоты, а по грамотамъ вышло,
что Славяне паннонскіе вмѣстѣ съ землею были отданы
во владѣніе князей и монастырей; должны были по-не-
вольѣ работать и платить оброкъ.

Надъ Нѣмцами былъ церковнымъ владыкой римскій
папа. Отъ него у нихъ были священники: сначала все
изъ Рима пріѣзжали; послѣ папа далъ Нѣмцамъ еписко-
повъ, и они посвящали священниковъ изъ Нѣмцевъ. Но
и эти священники читали Слово Божіе и служили обѣд-
ню по латыни, это значитъ по римски. Такъ уже из-
стари было положено во всей области римскаго патріарха.

Когда Нѣмцы покорили себѣ Славянъ моравскихъ,
а паннонскихъ Славянъ сдѣлали своими рабами; то на-
чали съ тѣхъ и другихъ, кромѣ подати, брать еще на
церковь.

На Моравѣ прежде были проповѣдники изъ Царь-
града и съ запада и крестили, но мало считалось хри-
стіанъ. Все равно, какъ утренняя заря на небѣ тонкою
полоской начинается, --едва засвѣтилась христіанская
вѣра въ задунайскихъ сторонахъ. И вдругъ сразу пріѣ-
хали нѣмецкіе священники, стали всѣхъ подрядъ кре-
стить и переписывать по приходамъ, чтобъ деньги сби-

рать. Молились Богу эти священники по латыни, а съ народомъ говорили по нѣмецки: и никому не удавалось отъ нихъ чего нибудь взять въ толкъ. Были ихъ рѣчи, какъ вѣтра гуль или воды плесканье, только шумъ напрасный. Не знали иные Славяне во что ихъ крестятъ, многихъ крестили насильно: и было это крещение не спасеніе людямъ, а поруганіе имени Христова. Спорили другъ съ другомъ изъ-за приходоу нѣмецкіе священники, всякій себѣ хотѣлъ больше народу оттягать.

Въ Морави оставались свои князья. Они между собою не ладили, непрестанно разбирали ссоры у нѣмецкаго короля и тѣмъ еще больше власти его подавались. Былъ одинъ князь Моймиръ. Онъ любилъ свой народъ и все славянство. Горько ему было видѣть, какъ Нѣмцы всюду возвышаются, а Славяне сами себя губятъ. Борются же съ Нѣмцами одинъ онъ не могъ, а другіе не хотѣли. Но Моймиръ былъ мудрый: онъ началъ моравскую землю собирать, мелкихъ князей удѣлы прилагать къ своей землѣ; тѣхъ князей, что не хотѣли предъ нимъ склониться, онъ сгонялъ долой съ княженій. Народъ всегда стоялъ за Моймира; знали его, что онъ князь хороший, добра ищетъ для родины. Нѣмцамъ показывалъ Моймиръ, будто крѣпко съ ними дружить: принималъ крещение по ихъ латинскому обряду, все для того, чтобъ они его землю оставляли въ покоѣ, чтобъ ему не разоряться до времени.

Вблизи Моймирова удѣла было другое, тоже большое, княжество Нитранское. Такъ его называли потому, что въ немъ былъ главный городъ Нитра. Въ Нитрѣ княжилъ Прибина. Моймиръ и его прогналъ. Прибина ушелъ къ Нѣмцамъ и жилъ у нихъ нѣсколько лѣтъ. Нѣмецкій король его полюбилъ и послалъ намѣстникомъ

въ Паг
этого у
онъ въ
Сталь
чилось
широк
озеро:
ему на
З
и дога
вѣй и
и отоб
друга
же, ка
приня
много
съ сос
проти
дарам
отъ н
удивле
И ког
войну:
но не
со стъ
воино
далек
а для
оборо
З
нѣмец
у его

въ Паннонію управлять тамъ Славянами. Прибина послѣ этого угождалъ Нѣмцамъ, и они вѣрили ему, думали, что онъ вѣкъ имъ не измѣнитъ; подарили ему Паннонію. Сталь надъ паннонскими Славянами свой князь, и облегчилось ихъ житье. Было въ Панноніи озеро большое, широкее какъ болото, и называлось оно Блатенское озеро: на немъ Прибина поставилъ себѣ городъ, далъ ему название Блатно.

Замѣтили Нѣмцы, какъ растетъ княжество Моймира, и догадались, что онъ хотя съ нимъ не воюетъ, а — первый имъ врагъ. Окружили они его столицу Велеградъ, и отобрали престолъ у князя Моймира: сдѣлали княземъ другаго, по имени Ростислава. А Ростиславъ былъ такъ же, какъ Моймиръ, преданъ родной землѣ. Когда онъ принялъ княжество, то увидѣлъ, что Моймиръ накопилъ много силы и казны, что скоро можно будетъ потягаться съ сосѣдями. Но первые годы Ростиславъ Нѣмцамъ не противился: каждое лѣто отправлялъ имъ посольство съ дарами. Между тѣмъ готовилъ свою землю къ защитѣ отъ непріятелей: выстроилъ городъ Дѣвинъ, всѣмъ на удивленье, крѣпкій и прекрасный, и еще другіе города. И когда укрѣпился Ростиславъ, то объявилъ Нѣмцамъ войну: король Нѣмецкій привелъ войско въ Моравію, но не смогъ взять ни одного города и повернулъ назадъ со стыдомъ; Ростиславъ за нимъ погнался и почти всѣхъ воиновъ его истребилъ. Прославился князь Моравскій далеко по разнымъ землямъ. Нѣмцы начали его бояться; а для Славянъ онъ былъ, что родной отецъ, надежда и оборона.

Задумывалъ Ростиславъ большой походъ противъ нѣмецкаго короля; только все смущался князь, что нѣтъ у его народа пастырей добрыхъ, что Нѣмцы — враги да-

ютъ Славянамъ Святыя Тайнства. Самъ Ростиславъ уже крестился и былъ прилеженъ къ вѣрѣ. Размышлялъ онъ: „Пока у насъ такъ дѣло идетъ, не будетъ ни вѣры истинной, ни свободы настоящей; надо, чтобъ священники были свои, если же не свои, то не изъ вражьей земли“. Сталъ Ростиславъ съ другими славянскими князьями совѣтоваться, откуда призвать священниковъ: изъ Рима, или изъ Царьграда. И судили они: „Римскій папа съ Нѣмцами близокъ; нѣмецкіе священники его же поставленія, онъ ихъ и дастъ въ Моравію, а въ Царьградѣ нѣтъ пристрастія, да и Славянъ тамъ больше знаютъ, — кругомъ Царьграда есть славянскія селенія. Можетъ быть найдутся у Грековъ священники такіе, что умѣютъ говорить по славянски“. И простыхъ людей моравскихъ опросилъ о томъ же князь Ростиславъ, когда сходилъ народъ на вѣче, чтобъ міромъ дѣла вершить. Всѣ одно говорили: „нѣтъ намъ блага отъ Нѣмцевъ и отъ ихъ друзей“. Послалъ Ростиславъ въ Царьградъ.

Пришли послы моравскіе къ царю греческому, принесли поклонъ отъ своего князя и сказали:

„Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобъ намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснить. Пришлите намъ наставника: отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ“.

Царь Михайль выслушалъ просьбу моравскаго народа. Потомъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: „Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ Божественнымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меодія возьми съ собой;

онъ теб
чисто г
„Хотя
мнѣ на
чтобъ
заль:
своихъ
и. К
безъ б
детъ,
еще и
зы; а
П
чешь
ванску
Выше
могъ
Славя
страх
разска
нѣско.
молит
Послѣ
И ко
славя
словн
рѣчь
забот
свѣтѣ
гомъ
литву
на с

онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуня, а солуняне все чисто говорятъ по славянски“. Кирилль отвѣтилъ царю: „Хотя и боленъ, съ радостью иду; вы только скажите мнѣ напередъ, есть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтобъ я могъ имъ книги написать“. Царь на это сказалъ: „Я спрашивалъ, — говорятъ, что нѣтъ у Славянъ своихъ буквъ“.

Кирилль тогда промолвилъ: „Какъ же быть? учить безъ буквъ—все равно что на водѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава будетъ, еретикомъ назовутъ меня“.

Царь подумалъ и сказалъ снова: „Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!“. Вышелъ философъ изъ царскаго дворца невеселый, не могъ онъ у себя въ умѣ прибрать, гдѣ взять буквы для Славянъ. Грусть ему припала къ сердцу и забота, и страхъ на него нашель великій. Пошелъ Кирилль и рассказалъ обо всемъ брату своему Меѳодію и ученикамъ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ. Все они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Послѣ Кирилль началъ поститься: постился сорокъ дней. И когда миновалъ срокъ поста, то надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ: встали ясно у него передъ глазами, словно кто ихъ ему показалъ. Какъ писать славянскую рѣчь этими буквами, тоже пришло ему въ разумъ. И вся забота покинула Кирилла: хорошо ему стало, какъ будто свѣтъ у него въ сердцѣ зажегся и все въ глазахъ кругомъ осіяло. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и сѣлъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянскій, — съ одного разу перевелъ первую главу

отъ Иоанна: *Въ началѣ бы Слово.* Это Евангеліе читаютъ у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И повесѣ Кирилль рукописаніе свое къ царю и къ патриарху: всѣ похвалили новую грамоту. Патриархъ благословилъ Кирилла работать дальше. Меодій тоже понималъ славянскую грамоту и пособлялъ брата. И скоро были готовы — переписаны по славянски Евангеліе, и Апостоль, и Псалтирь, также церковныя службы, обѣдня съ часами, служба утренняя, и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда Царь собралъ въ путь Кирилла и Меодія и учениковъ ихъ: далъ имъ разной церковной утвари, одежды и денегъ на первое время. Еще далъ имъ нести къ Ростиславу дары и письмо, а въ письмѣ написалъ:

„Богъ нашъ христіанскій сотворилъ у насъ въ Царьградѣ чудо, явилъ буквы въ вашъ языкъ. Пока вы жили во идолопоклонствѣ, у васъ не было своей грамоты, но едва лишь вы увѣровали, Богъ причитаетъ васъ къ великимъ народамъ, даетъ вамъ разумѣніе книжное. Примите отъ насъ то, что дороже золота и дѣвѣтныхъ камней, книги новыя вашей грамоты. Съ ними я вамъ шлю въ наставники мудреца, того самаго, кому открылись буквы. Соблюдай, князь Ростиславъ, истинную вѣру въ мѣстахъ тебѣ подвластныхъ, и наградишь тебя Богъ въ Своемъ небесномъ царствѣ, а на землѣ будетъ имени твоему до вѣку слава, какъ идетъ слава царю Константину, что устроилъ вѣру въ римскомъ государствѣ“.

Когда Кирилль и Меодій пришли въ Моравію, Ростиславъ имъ очень былъ радъ, началъ строить церкви. Черезъ годъ уже была кончена первая церковь въ городѣ Оломуцѣ, потомъ еще нѣсколько церквей появи-

лось в
жить
К
новых
что вс
церкви
скать
начали
церкви
Е
изъ
Писа
эти у
морав
науку
учили
дерев
народ
Бога
учили
эти к
а все
болы
дерев
на ка
Когд
слѣд
мягко
камен
Гово
его

лось въ Моравіи. Кирилль освящаль эти церкви и служилъ въ нихъ по славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ новыхъ церквахъ читають Евангеле и молитвы такъ, что все понять можно, то Мораване бросили латинскія церкви: латинскихъ священниковъ не стали въ дома пускать и сборъ церковный перестали имъ платить. Всѣ начали ходить къ Кириллу: всегда полна была народу та церковь, гдѣ онъ служилъ.

Начали Кирилль и Меодій набирать себѣ учениковъ изъ Мораванъ, толковали имъ по книгамъ Священное Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли эти ученики послѣ быть священниками. Князья и бояре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кирилль и Меодій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кирилль и Меодій по городамъ и по деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеле и читали народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ Бога вѣровать. Послѣ нихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они учили, поставлены были каменные кресты; до сихъ поръ эти кресты можно видѣть; покривились они и обвѣтрились, а все стоять. Въ одной деревнѣ подлѣ дороги былъ большой камень: пришли Кирилль съ Меодиємъ въ эту деревню; собралась толпа народу; святые братья встали на камень и оттуда сверху стали читать Слово Божіе. Когда они сошли опять на землю, то остались на камнѣ слѣды ногъ ихъ ясно отпечатаны, все равно какъ бы на мягкомъ пескѣ. Славяне моравскіе долго сберегали этотъ камень, хранили его въ древней церкви подъ алтаремъ. Говорятъ, еще недавно этотъ камень видѣли, а теперь его нѣтъ и никто не знаетъ, куда онъ пропалъ.

Много трудовъ привяли святые братья въ Моравіи, потому что прежде люди моравскіе Бога не знали и жили худо, а латинскіе священники ихъ ничему не учили, только деньги получали: кто больше дастъ, отпускали тому всякій грѣхъ латинскіе священники. Вѣнчали они отъ живыхъ женъ; и если кто богатый убьетъ челоуѣка, они тоже за это не полагали кары, говорили только: „пусть, кто убилъ, три мѣсяца ѣсть и пьеть изъ деревянной чашки, къ стеклянной посудѣ не прикасается и будетъ отъ грѣха чистъ“. А Кирилль и Меодій ничего такого не допускали: гдѣ видѣли грѣхъ, тотчасъ принимались его исправлять. Уговорами пространными, притчами и чтеніями изъ книгъ, словами Самого Христа наказывали они людямъ, чтобъ оставили грѣшить. И всѣ слушали святыхъ и дѣлали, какъ они говорили, потому что сами Кирилль и Меодій жили праведно: для всѣхъ старались, а денегъ ни съ кого не брали, думали только о Божіемъ дѣлѣ, себя самихъ вовсе не жалѣли, не давали себѣ отдыху, ни покою.

Заходили Кирилль съ Меодіемъ въ такія глухія мѣста, гдѣ никакихъ священниковъ никогда не было. Тамъ люди даже не слышали о христіанской вѣрѣ, идоловъ еще молились. Кирилль и Меодій тѣхъ идоловъ сокрушали, царство истиннаго Бога возвѣщали, читали Евангеліе; и такъ какъ оно было по славянски, то всѣ его понимали, и вѣровали, и крестились.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Радовался Богъ—глядѣлъ съ небесъ на эту землю. А дьяволъ мучился злобою, что люди спасаются. Была ему скорбь—Кирилла и Меодія святость безпорочная; люте геенскаго огня жгла его ненависть къ нимъ. И началъ онъ домогаться угодниковъ Божіихъ погубить и книги славянскія истре-

бить, ч
памяти
рыбакъ
прелест
сердца
дою,
какъ въ
кое бы
изъ М
Ст
обиды
славян
чески.
быль
латъ
какъ,
и эти
гда к
кіе св
вывод
досто
причи
С
папѣ
то пр
и цер
проти
скихъ
честь
встрѣ
клян
денет

въ Моравіи, не знали и чему не учили, отпускали зѣнчали они челоуѣка, или только: изъ дерикасається и одій ничего часъ принимаемыми, притХриста наить. И всѣли, потому: для всѣхъ или только бли, не дакія глухія не было. вѣрѣ, идобъ идоловъ и, читали ки, то всѣся Богъ—мучился—Кириллааго огняомогатьсякія истре-

бить, чтобъ не осталось въ народѣ Кирилла и Меѳодія памяти и чтобъ заглохло все ихъ ученіе. Все равно какъ рыбаки по водѣ распускаетъ сѣти, пустилъ врагъ свою прелесть по моравскому государству: разжегъ зависть въ сердцахъ у нѣмецкихъ священниковъ, мысли имъ досадою, какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ. И начали они какъ змѣи шипѣть, другъ съ другомъ сговариваться, какое бы имъ зло учинить Кириллу и Меѳодію, чтобъ ихъ изъ Моравіи избыть и опять все сдѣлать по старому.

Стали нѣмецкіе священники святымъ братьямъ творить обиды и притѣсненія: запрещали Кириллу служить по славянски. „Молитесь нужно или по римски, или по гречески, не то по еврейски, потому что когда Христосъ былъ распятъ на крестѣ, то у него надъ головою Пилатъ велѣлъ повѣсить доску съ надписью на трехъ языкахъ, на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ; и этимъ, значить, Пилатъ показалъ и утвердилъ навсегда, какіе народы любезнѣе всѣхъ Богу“. Такъ нѣмецкіе священники толковали, а Кирилль имъ по книгамъ выводилъ, что всѣ народы и всѣ языки имѣютъ къ Богу достуць въ молитвѣ. И много было у Кирилла по этой причинѣ споровъ.

Стали еще нѣмецкіе священники писать римскому папѣ жалобы, что „пришли къ намъ изъ Царьграда какіе-то проповѣдники, обѣдни служатъ въ нашихъ приходяхъ и церкви святятъ—насъ не спрашиваютъ, весь народъ противъ насъ настраиваютъ. Прежде мы людей моравскихъ держали въ страхѣ и отъ нихъ имѣли доходъ и честь, а нынѣ тѣ моравскіе люди знатъ насъ не хотятъ: встрѣчается славянинъ съ кѣмъ нибудь изъ насъ и не кланяется—мимо идетъ. Всей власти мы лишились и денегъ у насъ нѣтъ“.

Дошли къ папѣ Николаю челобитья нѣмецкихъ священниковъ на Кирилла и Меѳодія, дошла окъ нему молва о святости ихъ. И не зная папа римскій, что думать о греческихъ проповѣдникахъ: захотѣлъ онъ ихъ видѣть и вызвалъ ихъ къ себѣ изъ Моравіи.

Кирилль и Меѳодій взяли книги славянскія, взяли мощи святаго Климента, учениковъ нѣсколькихъ, и пошли.

Была имъ по дорогѣ Панноніа: въ ней княземъ былъ Коцель, сынъ Прибины. Онъ ихъ позвалъ къ себѣ въ Блатно, и они тамъ у него долго прогостили, окрестили многихъ. Со всей Панноніи сходился народъ слушать святыхъ братьевъ. И ученики новые вокругъ нихъ собрались: пятьдесятъ Славянъ паннонскихъ научили грамотѣ и церковной службѣ Кирилль и Меѳодій, пока жили въ Блатнѣ. При прощаніи Коцель ихъ награждалъ дарами, но они не приняли даровъ и такъ же, какъ въ козарской землѣ, просили князя освободить невольниковъ, что на войнѣ были взяты и что отъ бѣдности попали въ кабалу. И по тому святыхъ угодниковъ прошенію отпустилъ Коцель на волю девятьсотъ рабовъ.

За Панноніей Кирилль и Меѳодій миновали береговья славянскія земли: Хорватскую землю, и Далмацію, и землю Сербовъ приморскихъ; вездѣ учили и крестили народъ.

Пришли въ городъ Венецію. Тамъ, какъ на сокола вороны, напали на Кирилла латинскіе священники, стали его обвинять неправильно и грамоту славянскую стали хулить. Говорили они: „Что ты обѣдно служишь не какъ всѣ, а по новому, какъ простые люди говорятъ? развѣ не знаешь ты, что славить Бога можно лишь на трехъ языкахъ: на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ? И откуда ты взялъ свои буквы: про нихъ ни у апостоловъ, ни у святыхъ отцевъ не сказано?“

за К
дождь
воздух
даном
есть т
многіе
и дру
Никто
таеть,
святых
ихъ Б
лахъ?
языку
каждо
Богъ
четь
равно
книги
и въ
убогіе
стола
меня
видѣ
похва
говор
крест
(Ме
вамъ
царс
входъ
святи

Кирилль отвѣчалъ: „Солнце надъ всѣми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ воздухомъ. Такъ и Слово Божіе, сказалъ: для всѣхъ оно дано, и всѣмъ должно быть открыто. Вы говорите, будто есть три языка для церковной службы; а мы знаемъ, что многіе народы, сирскій народъ, и армянскій, и египетскій, и другіе разные служатъ Богу каждый на своемъ языкѣ. Никто этихъ народовъ за это только еретиками не считаетъ, и великіе у нихъ намъ извѣстны подвижники, святые передъ Богомъ. А про буквы я скажу вамъ: мнѣ ихъ Богъ явилъ. Развѣ Богъ не воленъ въ своихъ дѣлахъ? вы Богу грубите вашею молвю, что не всякому языку свои буквы. Если, по вашему, Богъ не можетъ каждому народу даровать отдѣльную грамоту, значить, Богъ не все можетъ, не надъ всѣмъ властенъ; а не хочетъ если, то Богъ у насъ несправедливый, не всѣхъ равно любитъ. И какъ же это у трехъ языковъ будутъ книги, а прочіе всѣ люди на землѣ останутся въ незнаніи и въ неученіи, словно въ ночи темной: будутъ, какъ убогіе, слѣпые или глухіе, и пойдутъ, все равно что отъ стола чужаго питаться, у иноземцевъ мудрости искать.

„Впрочемъ, чтобъ не думали вы, что слова мои отъ меня самого и поэтому ересь, то вотъ вамъ книги. Давидъ поетъ въ Псалмахъ: *Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие* (Псаломъ 116, 1). Христосъ говоритъ въ Евангеліи: *Шедше убо научите всѣ языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына Святаго Духа* (Мѡ. гл. 28, 19). И еще сказано, это уже объ васъ: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствіе небесное предъ челоуѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мѡ. гл. 23, 13).“

Такъ и не осилили Кирилла въ спорѣ латинскіе священники; онъ же ихъ присгыдилъ.

Изъ Венеціи Кирилль и Меѳодій двинулись прямо въ Римъ, а въ то время умеръ папа Николай и вмѣсто него былъ въ папы выбранъ Адріанъ II-й.

Услыхалъ новый папа, что Кирилль и Меѳодій идутъ близко и мощи Климента святаго несутъ; и вышелъ на встрѣчу Адріанъ со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ народомъ. У всѣхъ въ рукахъ были зажженные свѣчи; священники пѣли молитвы.

Адріанъ благословилъ Кирилла и Меѳодія и принялъ отъ нихъ въ даръ Климентовы мощи; тутъ же отъ этихъ мощей начались чудеса. Одинъ былъ въ Римѣ разслабленный съ дѣтства; онъ прикоснулся къ мощамъ и выздоровѣлъ. Книги славянскія тоже принялъ папа Адріанъ, и отнесъ ихъ въ церковь Пресвятой Богородицы и самъ святилъ ихъ. На завтра перенесъ Адріанъ книги въ самую большую римскую церковь, въ соборъ святаго Петра, сложилъ ихъ тамъ на престолѣ и приказалъ Кириллу отслужить по нимъ славянскую литургію. Затѣмъ оляты въ другой церкви служилъ Кирилль: каждый день гдѣнибудь въ Римѣ шла обѣдня по славянски.

Но и въ Римѣ нѣкоторые не почитали славянской службы, толковали, что лишь на трехъ языкахъ молитва угодна Богу. Тѣхъ папа Адріанъ проклялъ, назвалъ триязычниками, пилатниками, потому что ихъ ученіе было не отъ Христа, а отъ невѣрнаго Пилата. И посвятилъ папа Меѳодія во священники.

Два епископа римскихъ обидѣли Кирилла: подняли голосъ противъ его книгъ. Папа пригрозилъ этимъ епископамъ своимъ проклятьемъ; тогда они принесли повинную. Адріанъ ихъ простилъ и велѣлъ имъ посвящать учениковъ Кирилла и Меѳодія, трехъ во священники, а двухъ во диаконы.

Римскіе люди толпами окружали Кирилла, спрашивали у него про все прежнее, что съ нимъ бывало, какъ онъ училъ народъ въ Моравіи и въ другихъ мѣстахъ, какъ мощи святаго Климента изъ моря доставалъ. Иные по два, по три раза приходили къ философу: не могли вдосталь наслушаться его рѣчей. Навѣдался одинъ жидовинъ разумный и книжный: сначала онъ гордо заспорилъ, что нѣтъ Христа. Но какъ сталъ говорить Кирилль, какъ раскрылъ свою мудрость; то смирился этотъ жидовинъ и обратился въ христіанскую вѣру. И радость была о томъ Кириллу.

Кирилль все прежде былъ хворый: въ Моравіи ходилъ черезъ силу, въ Римъ совсѣмъ разболѣлся. И послалъ ему Богъ откровеніе, что смерть его настаетъ. Тогда Кирилль облекся въ свою самую хорошую, праздничную одежду и сказалъ: „теперь я ни царю, ни кому на землѣ не слуга, Одному Богу“. На другой день Кирилль постригся въ монашество. При постриженіи онъ и принялъ имя Кирилла, а прежде его имя было Константинъ; Кирилломъ же онъ потому назвался, что такъ ему Богъ велѣлъ, когда явился ему въ откровеніи. Постъ того Кирилль пролежалъ больной 50 дней; все молился Богу со слезами, чтобъ не оставилъ Богъ славянскія земли, не попустилъ бы стереться въ нихъ правой христіанской вѣрѣ.

И когда началъ умирать Кирилль, то позвалъ Меодія и сказалъ ему: „Трудились мы съ тобою, какъ параволовъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй землю славянскихъ, этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.“ Еще съ учениками простился Кирилль: въ послѣдній разъ на-

ставиль ихъ о вѣрѣ, поцѣловаль каждого изъ нихъ, благословиль и сталъ объ нихъ, обо всѣхъ молиться Богу. Потомъ затаихъ. И вдругъ опять поднявъ голову и промолвилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.* Съ этимъ словомъ преставился Кириллъ февраля 14-го дня 869 года. Всеи жизни Кирилла философа было 42 года.

Пришелъ Меодій къ папѣ Адриану, плачетъ—говорить: „Братъ мой умеръ; позволь мнѣ, отче, взять его тѣло. Когда наша мать насъ отпущала, то заповѣдала намъ: если одинъ умретъ, долженъ другой везти его на родину хоронить“. Папа далъ свое согласіе и самъ приказалъ сдѣлать для Кирилла гробъ крѣпкій, чтобъ годился въ дорогу. Вдругъ пришли къ папѣ римскіе епископы и сказали ему: „Мы Кириллова тѣла не отпустимъ. Богъ намъ этого праведника привелъ и отъ насъ его взялъ; пусть его прахъ съ нашими угодниками почіетъ.“ Адрианъ отвѣтилъ на это епископамъ: „Если вы такъ уважаете Кирилла, то я, ради его святости, преступлю римскіе обычаи, погребу его въ храмъ святаго Петра, гдѣ патріарховъ лишь римскихъ погребаютъ.“

Когда объ этомъ рѣшеніи узналъ Меодій, то онъ пришелъ на совѣтъ папы и епископовъ и сказалъ имъ: „Вы моеи слезной жалобы не послушали, волю родительскую не допустили меня исполнить“. Послѣ опять сталъ просить: „Не хороните моего брата у св. Петра, похороните его у св. Климента, гдѣ Климентовы моци лежатъ. Явились ему эти моци изъ морской глубины, и въ странствіяхъ онъ съ ними не разставался, пусть и успокоится подлѣ нихъ.“ Въ этотъ разъ епископы Меодию не прекословили: погребли Кирилла въ церкви св. Климента.

Отпѣ
никам
гробу
сколь
и опу
отъ е
помие
польз
цею
неуга
скому
Панн
земля
князь
что б
его
Меод.
Съ эи
его и
могил
Панн
чалил
святц
съ де

Отпѣвалъ его папа римскій Адрианъ со всеми священниками и черворизцами, какіе были въ Римѣ.

Латинскіе епископы хотѣли посмотрѣть Кирилла въ гробу, но какъ онъ лежитъ, но имъ гробъ не открылся: сколько ни трудились, не могли поднять крышки; такъ и опустили въ землю.

Прославилъ Богъ Кирилла: все больные исцѣлялись отъ его гроба. Другіе не могли придти въ церковь, но поминали въ молитвѣ имя Кирилла, и это было имъ на пользу. Римскіе люди на стѣнѣ церковной надъ гробницею Кирилла написали его ликъ, и зажгли этому образу неугасимыя лампы.

Послѣ Кириллова преставленіи Меѳодій еще съ полугода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцела къ римскому папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Паннонію Меѳодія. „Не вамъ однимъ, всемъ славянскимъ землямъ я отдаю Меѳодія“, сказала Адрианъ; и написалъ князьямъ: славянскимъ, Ростиславу и Коцелу, грамоту, что благословляетъ Меѳодія, и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меѳодія или хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Съ этой грамотой приказалъ папа Меѳодію и ученикамъ его идти къ Славянамъ. Меѳодій простился съ братнею могилой и пошелъ прочь изъ Рима: пришелъ прямо въ Паннонію. Коцель обрадовался, что увидѣлъ его, но опечалился, когда узналъ, что Меѳодій пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцель послалъ въ Римъ Меѳодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кириллъ и Ме-

еодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили черезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патриарха римскаго посвятить Меодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Адрианъ побоялся не исполнить воли Коцела, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и Славяне повсюду взяли верхъ надъ Нѣмцами. И поставилъ Адрианъ Меодія во епископы Моравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, дѣлалъ священниками.

Вернулся Меодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ диаконы. Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскія обѣдни; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться тоже нечѣмъ. Епископъ нѣмецкій, что давно жилъ въ Панноніи, еще у князя Прибины, — тотъ епископъ уѣхалъ съ досады въ нѣмецкую землю и сталъ тамъ худо говорить про Меодія и просить отъ него защиты. Другіе епископы нѣмецкіе за своего товарища очень оскорбились: рѣшили непременно повредить Меодію.

Едва прошло два года съ тѣхъ поръ, какъ скончался Кирилль, и опять случилось у Мораванъ большое горе. У Ростислава былъ племянникъ Святополкъ. Ростиславъ ему далъ въ удѣлъ городъ Нитру, что отнята была у Прибины. Когда Кирилль и Меодій были въ Римѣ, Ростиславъ бился противъ Нѣмцевъ и Святополкъ ходилъ съ нимъ вмѣстѣ. И не только свои моравскіе Славяне и Чехи собрались вокругъ моравскихъ князей, но и дальнія славянскія колѣна, что жили у холоднаго Варяжскаго моря, также прислали въ помощь дружины. И побѣдили

Славян
первы
мирил
изот У
силы и
не буд
роля б
Святоп
къ Св
стисла
Карлом
Мораві
помощ
выдали
стисла
тили,
кіе го
его въ
лючені
по нем
люди
нѣмец
его къ
полку
самъ
сирота
И
чалось
церкви
С
и стал
вянскі
невѣдо

Славяне Нѣмцевъ, укротили ихъ такъ, что Нѣмцы сами первые запросили мира. Князь Ростиславъ съ ними помирился.

Увидѣли Нѣмцы, что сила славянская крѣпче ихъ силы и разсудили, что нужно взятъ за хитрость, иначе не будетъ имъ отъ Славянъ спасенья. У нѣмецкаго короля былъ сынъ Карломанъ. Онъ былъ въ дружбѣ со Святополкомъ, и началъ Карломанъ подсылать въ Нитру къ Святополку льстивыя письма о томъ, чтобъ онъ Ростислава извелъ и самъ сталъ на его мѣсто. Писалъ Карломанъ: „Ты, князь, будешь господиномъ надъ всей Моравіей, а мы тебѣ будемъ всегда вѣрные друзья и помощники“. Святополкъ на эти уговоры прельстился и выдалъ Нѣмцамъ своего дядю, благовѣрнаго князя Ростислава. Едва лишь Нѣмцы князя Ростислава захватили, то со всею скоростью повезли его въ свои нѣмецкіе города: тамъ они его ослѣпили, а затѣмъ заключили его въ дальній монастырь, въ тѣсную келью. Въ заключеніи скоро кончилась жизнь Ростислава. Вся Моравія по немъ плакала. А Святополкъ за его злое дѣло сами люди моравскіе взяли подъ стражу, перевезли его черезъ нѣмецкую границу и отдали Нѣмцамъ; Нѣмцы доставили его къ Карломану. И тогда королевичъ показалъ Святополку свою дружбу: засадилъ его въ крѣпкую тюрьму, а самъ вошелъ съ войскомъ въ Моравію, что была, какъ сирота, безъ защиты, безъ князя.

И побрали Нѣмцы города славянскіе: все, что встрѣчалось на пути нѣмецкимъ воинамъ, они опустошали, церкви новыя зажигали, народъ убивали тысячами.

Стали жить въ Велеградѣ два нѣмецкіе намѣстника и стали судъ надъ людьми творить не по древнимъ славянскимъ обычаямъ, а по нѣмецкимъ законамъ, никому невѣдомымъ и непривычнымъ.

Какъ избавились Нѣмцы отъ Ростислава, что былъ другомъ Меѳодію, то принялись Меѳодія губить. Слыхались нѣмецкіе епископы въ Паннонію будто на совѣтъ, позвали Меѳодія. Онъ къ нимъ не захотѣлъ идти, тогда одинъ епископъ нѣмецкій пошелъ въ домъ къ Меѳодію и сталъ его знать съизнова: „приходи, ту насъ соборъ, во важныхъ дѣлахъ разсуждаемъ“. Меѳодій отвѣтилъ въ словахъ изъ псалма Давидова: *не сяду въ совѣтъ злыхъ и со злыми не пребуду*. Епископъ нѣмецкій закричалъ: „иди, говорю тебѣ добромъ, не то — бить тебя встану“. Меѳодій отвѣтилъ: „Какъ ты можешь мнѣ такія слова говорить, я такой же епископъ, какъ ты“. А вотъ какъ, закричалъ опять Нѣмецъ: схватилъ Меѳодія за руки и поволокъ вонъ изъ дому. Нѣмецъ былъ высокій, здоровый, а Меѳодій былъ слабъ тѣломъ и кротокъ душею, и не могъ отъ него отбиться. Думалъ Меѳодій: „звѣрь обороняется, когда его берутъ, людямъ же Христосъ сказалъ: *не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мат. гл. 5, 39). Явились на соборъ оба епископа и стали всѣ Нѣмцы Меѳодія упрекать: „зачѣмъ ты служишь въ нашей области? Меѳодій отвѣчалъ: „Эта область не ваша; меня въ ней поставилъ епископомъ папа римскій; берегитесь о каменную гору головами биться, горы не сломаете, а головы свои потеряете“. Нѣмцы на Меѳодія крикнули: „берегись ты противъ насъ идти“. Меѳодій обвелъ глазами кругомъ себя, потомъ взглянулъ на небо, и свѣтъ едѣлался его ликъ, — сказалъ Меѳодій: „Я васъ не боюсь, я правду вамъ сказалъ, я и царямъ всегда правду говорилъ, и не мнѣ первому, не мнѣ и послѣднему приходится страдать правды ради. Дѣлайте со мною что хотите: не лучше я тѣхъ многихъ, что мучены были и смерть принимали за единую правую вѣру“.

Тотъ же так
атомъ въ
Меѳоді
нональ,
осудит
виль и
лишите
тебя“,
И
въ вѣм
ски на
казыва
дней;
голови
и заст
что и б
хотѣли
но Во
діевы
въ гор
нечьт
лое вр
никовѣ
что дѣ
посыла
свою
было о
никако
ихъ не
М
на сла

Тогда нѣмецкіе епископы стали кричать еще громче, такъ что нельзя было понять, кто что говоритъ; потомъ все встали съ мѣстъ своихъ и обступили Меодія. Меодій началъ просить старшаго изъ епископовъ, Ганнона: „Пустите меня въ Римъ, пусть папа Адрианъ меня осудитъ, и если я въ чемъ провинился, онъ меня поставитъ и кромѣ его никто не можетъ меня моего мѣста лишить“. Ганнонъ отвѣтилъ ему: „нѣтъ, не пустимъ тебя“, и приказалъ другимъ Нѣмцамъ связать Меодія. И заковали Нѣмцы Меодія въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю, — заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, и злобу свою дьявольскую показывали: ѣсть не давали. Онъ святому жъ по нѣсколькимъ днямъ; когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, оставили на снѣгу и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, да что и больше. Батогами тоже били Меодія Нѣмцы: они хотѣли, чтобы онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ; но Богъ сохранялъ и укреплялъ Меодія. Ученики Меодіевы часто его навѣщали: пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Меодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ; многие изъ учениковъ ходили нарочно въ Римъ и рассказывали папѣ, что дѣлаютъ Нѣмцы съ ихъ епископомъ. Меодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, и просилъ защиты. Адриана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VIII-й никакого отзывать на все эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ. Между тѣмъ въ Моравіи счастье опять перекинулось на славянскую сторону. Одинъ священникъ изъ учени-

ковъ Меодія, по имени Славомірѣ, началъ народѣ уго-
варивать, чтобѣ не гнули шею подѣ ярмо — не отдавались
Нѣмцамъ, а постояли бы за свою землю. Славомірѣ былѣ
княжескаго роду, сродни въ Возѣ почившему Ростиславу.
Мораване поставили Славоміра надѣ собою начальникомъ:
собрались къ нему ратные люди и пошли съ нимъ изби-
вать враговъ. Скоро добыли Славяне Велеградъ, а нѣм-
стниковъ нѣмецкихъ прогнали. Лето гонннѣт . . . ствнннѣ
Ужаснулись Нѣмцы. Начали совѣтоваться нѣмецкіе
князья, какъ со Славянами справиться. И обдумали они:
„Отпустимъ мы Святополка и дадимъ ему вести наше
войско; онъ воевода славный, а противъ него врядъ ли кто
въ полѣ удержится; и въ Моравіи онъ свой, знаетъ всѣ
дороги“. И сдѣлали Нѣмцы, какъ сказали Святополку,
чтобѣ онъ шель противъ своихъ: они обѣщали, что отда-
дутъ ему княжество Моравское, если онъ его усмирить.
Святополкъ дошелъ съ Нѣмцами до Велеграда и
осадилъ его: размѣстилъ нѣмецкихъ воиновъ станомъ
вкругъ города. Но едва лишь вошелъ Святополкъ въ
славянскую землю, стало ему на совѣсти тяжело: все ему
слышалось, что на ухо ему кто-то шепчетъ: „Ты — измѣн-
никъ, родины своей разоритель“. И думалъ постоянно
Святополкъ: „Къ чему я это все дѣлаю; лучше мнѣ бы-
ло, покуда я съ Нѣмцами не распознавался, и вѣрно луч-
ше будетъ мнѣ, если я съ ними разстанусь, — не ждать
мнѣ отъ нихъ добра“. Вспоминалось все Святополку,
какъ его Нѣмцы обошли, а подѣ замкомъ его держали, а
сами черезъ него дѣла свои поправляли: и зло противъ
Нѣмцевъ кипѣло у него въ сердцѣ. Когда подходило
нѣмецкое войско къ Велеграду, солнце садилось: и уви-
дѣлъ Святополкъ издали стѣны и башни городскія и
кресты золотые, — и такъ ему сдѣлалось скучно, что не
смерть принималъ за единую арабу въру. Лето гонннѣт . . . ствннѣ

могъ онъ
но и все
градъ. И
славянскі
Славоміру
открылся
внѣмъ в
народѣ т
Пришли
полкъ пр
ствѣ и
будетъ в
своимъ
Тогда С
намъ ве
сказалъ
черная
полкъ о
окликну
узнали
овъ как
передви
ли. И
враговъ
дѣлать;
Тогда о
побѣжа
Славян
ихъ ру
лѣсь. К
до сама
въ годѣ

родъ уго-
тдавались
миръ былъ
остиславу.
льникомъ:
нимъ изби-
сь, и намъ-
нѣмецкіе
умали они:
сти наше
идь-ли кто
наеть все
ятополку,
что отда-
умирить.
леграда и
станомъ
полкъ въ
ю: все ему
д—измѣн-
постоянно
мнѣ бы-
ѣрно луч-
не ждаты
ятополку,
ержали, а
противъ
юдходило
ь: и уви-
родскія и
ю, что не

могъ онъ долше вытерпѣть. Подождаль, пока стало тем-
но и все нѣмецкое войско уснуло, и пошелъ въ Веле-
градъ. Постучаль Святополкъ у воротъ, заговорилъ по
славянски, ему отворили. Онъ сказалъ, что пришелъ къ
Славоміру посломъ, — его провели. Славоміру Святополкъ
открылся и общалъ, что отдастъ нѣмецкое войско Сла-
влянамъ въ руки. Славоміръ сдѣлалъ тревогу, собрался
народъ на площади. Запалили костры, чтобъ свѣтло было.
Пришли Святополкъ со Славоміромъ вдвоемъ: и Свято-
полкъ при всѣхъ покаялся въ своемъ прежнемъ злодѣй-
ствѣ и поклонялся людямъ моравскимъ, что всегда имъ
будетъ вѣренъ. Они ему зла не попомнили: назвали его
своимъ княземъ и тоже присягнули ему на вѣрность.
Тогда Святополкъ велѣлъ отворить ворота и всѣмъ вои-
намъ велеградскимъ велѣлъ, чтобъ шли за нимъ велѣдъ, —
сказаль идти строго, не бряцать оружіемъ. Ночь была
черная и до зари еще долго было. И привелъ Свято-
полкъ Славянь близко къ нѣмецкому стану; сторожа
окликнули раза два, Святополкъ имъ отвѣтилъ; они
узнали его голосъ, больше не спрашивали, думали, что
онъ какія нибудь нѣмецкія войска съ мѣста — на мѣсто
передвигаетъ.
И велѣлъ Святополкъ Славянамъ сразу напасть на
враговъ. Нѣмцы сонные были, съ испугу не знали что
дѣлать; стали звать своего начальника, да не было его.
Тогда они совсѣмъ растерялись: одни побросали мечи и
побѣжали, а дороги не помнили и прямо попадались къ
Славянамъ; другіе въ темнотѣ, вмѣсто непріятелей, сво-
ихъ рубили; немногіе спаслися и ушли черезъ гору въ
лѣсъ. Когда разсвѣло и стало видно, то по всему полю,
до самаго города, густо лежали нѣмецкія тѣла, словно
въ годъ урожайный хлѣба снопы.

И все равно какъ вѣтры приносятъ ненастные тучи съ громомъ и съ дождемъ, такъ слухи объ этой битвѣ нанесли печали въ нѣмецкую землю. Въ рѣдкомъ домѣ не было плача по убитомъ; латинскіе священники съ утра до ночи во всѣхъ церквахъ служили панихиды, заунывно звѣтели колокола. Не долго передъ этимъ Нѣмцы веселились, что побѣждали Славянъ, кровь славянскую проливали; и вотъ веселіе переѣнилось въ горесть. Провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, и догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значить, слѣдуетъ угождать. И отправилъ Іоаннъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Меодія освободили безъ всякой задержки, и почтили бы его по сану его; а королю писалъ Іоаннъ, чтобъ король епископовъ приглядывалъ, не позволялъ имъ неправдъ надъ Меодіемъ творить. Послѣ велеградской битвы стало моравское государство такъ сильно, какъ никогда не бывало. Святополкъ женился на сестрѣ чешскаго князя Боривоя, и Чехи обѣщали вмѣстѣ съ Мораванами идти на брань противъ Нѣмцевъ. Сербы приморскіе тоже взяли за оружіе, начали жечь деревни на окраинахъ нѣмецкой земли. Король нѣмецкій собралъ свою посѣдную казну, созвалъ ратныхъ людей, сколько могъ найти въ своемъ государствѣ; раздѣлилъ ихъ на два войска, одно послалъ на сѣверъ къ Славянамъ поморскимъ, загородить имъ путь, чтобъ не шли они къ Святополку на помощь; съ другимъ войскомъ пошелъ въ Моравію королевичъ Карломанъ. На Поморьи пришлось Нѣмцамъ такъ худо, что они оттуда уходили въ разсыпную, поодиночкѣ

Въ
полкъ о
цевъ в
Карлом
сдаться
королеви
въ како
ѣхаль
князя С
отмирѣ,
не на
исполня
богато
не указ
онъ къ
скаго
валъ па
на суд
исполни
служит
ослуша
они Сл
князя С
миръ. І
дія на
въ зате
веро и
за друг
аво
аво
К
что кн

Въ Моравіи Карломану тоже не было удачи. Святополкъ обошелъ все войско его кругомъ и отбилъ у Нѣмцевъ весь ихъ обозъ со съѣстными припасами. Пришлось Карломану либо голодомъ людей своихъ уморить, либо сдаться въ плѣнъ; а въ плѣну Святополкъ отплатилъ бы королевичу за его дружбу. Но узналъ король нѣмецкій, въ какой бѣдѣ его сынъ, и хватился его выручать: прѣхалъ поспѣшно — не сражаться уже, а мира просить у князя Святополка. Пока князь и король переговаривались о мирѣ, папа Іоаннъ узналъ снова, что Меодій все еще не на волѣ и что епископы нѣмецкіе требъ своихъ не исполняютъ, имени Христова не прославляютъ, живутъ богато и смѣются надъ римскимъ папою, что онъ имъ не указчикъ. Это Іоанну за обиду показалось, и послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла Анконскаго съ письмомъ грознѣйшимъ, чѣмъ прежде: повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Меодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрещалъ папа чѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Этой грамоты не посмѣли епископы послушаться, да и король нѣмецкій ихъ просилъ, чтобы они Славянъ не гнѣвили, а старались бы заслужить у князя Святополка, чтобы онъ скорѣе даровалъ Нѣмцамъ миръ. И не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меодія на вольный свѣтъ. Три года протрадалъ Меодій въ затворѣ. Богъ покаралъ епископовъ нѣмецкихъ: четверо изъ нихъ, самыхъ злодѣйныхъ, скоро вдругъ одинъ за другимъ умерли.

Когда освободился Меодій изъ тюрьмы, то услышалъ что князь Коцель уже преставился и что Паннонію снова

взяли Мѣмны. И Меодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка.

Когда была свадьба Святополка съ чешскою княжной, то у Святополка былъ пирь. Оба князя, Святополкъ и Боривой, сидѣли рядомъ за столомъ: Святополкъ по правую руку, а Боривой по лѣвую. Начали бояре въ золотыхъ одеждахъ обносить гостей виномъ. Святополкъ первый взялъ чару и передъ тѣмъ, чтобы выпить, перекрестился. Всѣ Мораване тоже исполнили. А Боривой и Чехи были некрещенные и прямо выпили. Другой разъ пошли бояре кругомъ стола, и опять также случилось. Послѣ третьей чары сталъ хмѣль разбирать князя Святополка, онъ сказалъ Боривою: „Не хочу съ тобой сидѣть, ты поганый; ѣшь, пьешь, не благословясь; вотъ твоё мѣсто“. И столкнулъ Святополкъ шурина своего подъ столъ. Боривой сгоряча не очень обидѣлся. Но когда вернулся Боривой къ себѣ въ Чехію, то сталъ задумываться: не выходилъ у него изъ головы моравскаго князя пирь. Уставить, бывало, князь чешскій очи въ полъ, и нахмурится и думаетъ: „Осрамилъ меня Святополкъ, да таромъ что породнился со мной. Развѣ хуже я его? И не въ первый разъ мы это слышимъ: некрещенные язычники“. Должно и вправду мы хуже, потому что въ насъ вѣры той нѣтъ, что въ нихъ есть. А и у нихъ прежде не было этой вѣры, такіе же — какъ мы — были некрещенные: и мы, значить, если крестимся, такіе будемъ, какъ они; и не станутъ насъ погаными обзывать“.

Про эти всѣ свои мысли рассказывалъ Боривой супругѣ своей Людмилѣ. онъ съ ней дружно жилъ. Она же послушаетъ его рѣчей, помолчитъ, вздохнетъ и послѣ скажетъ: „А хороша моравская вѣра! Какъ твою сестру вѣнчали, я дивовалась: церковь золотомъ украшена, ми-

цами р
глядят
красны
вилось.
этого п
на-уга
правдѣ
рымъ
ривой:
нихъ
живи
И
хала,
на неб
няго“.
худо
были
томъ
бали;
Это и
ми Бо
ляли;
стіана
И
посла
скій ж
полкъ
копа
щенн
еодій
Людм
Чехія

цами разными росписана, точно живые люди со стѣнъ глядятъ. И пѣніе хорошо у нихъ, молитвы такія прекрасныя. Когда Евангеліе стали читать, тоже мнѣ понравилось. Все рассказано: какъ жить, что дѣлать; у насъ этого ни откуда не узнаешь, у насъ люди все творятъ наугадъ, каждый по своему уму, а умъ не у всякаго къ правдѣ тянетъ. У насъ иной человѣкъ хочетъ быть добрымъ и не знаетъ, что благо, что зло“. И говоритъ Боривой: „Зачто и величаются надъ нами Мораване, что у нихъ про всякій случай жизни есть писанный законъ; живи по писанію, — и тебѣ хорошо будетъ, и людямъ“.

И опять скажетъ Людмила: „У христіанъ, я слышала, послѣ смерти жизнь будетъ; у христіанскаго Бога на небесахъ есть другой міръ, много прекраснѣе здѣшняго“. А Боривой отвѣтитъ: „Мораванамъ и здѣсь не худо. Такой славы, какъ нынѣ, не было у нихъ, пока не были они крещены. И еще что я думаю: прошлымъ лѣтомъ были Мораване въ горькихъ бѣдахъ, чисто погибали; а теперь опять лучше, чѣмъ прежде, красуются. Это имъ, значить, Богъ ихъ помогаетъ“. Такими словами Боривой и Людмила другъ друга утѣшали и вразумляли; наконецъ рѣшили между собою сдѣлаться христіанами.

И когда кончилась война съ Нѣмцами, то Боривой послалъ гонцовъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, просить священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ: „Спросите епископа Меодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю“. Меодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меодій въ Чехіи безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія

церкви, одну въ Литомышлѣ — городѣ, а другую въ Лѣвомъ Градцѣ. Затѣмъ оставилъ Меодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Боривой и Людмила были очень набожны и милостивы къ бѣднымъ. Меодій, когда жилъ у нихъ, много ихъ за это хвалилъ. Когда состарѣлся Боривой, то покинулъ свой престолъ, построилъ монастырь и сдѣлался въ немъ монахомъ; тамъ и преставился. Людмила тоже создала женскую обитель и постриглась; но Людмилѣ за ея добродѣтель Богъ даровалъ мученическій вѣнецъ. Въ Чехіи много было невѣрныхъ; они креститься не хотѣли и злобились на княгиню, зачѣмъ она церкви строить, добрыми дѣлами всѣмъ примѣръ подаетъ и черезъ то народъ чешскій обращаетъ ко Христу.

И разъ невѣрные собрались ночью, напали на монастырь, гдѣ Людмила жила, и зарѣзали старую книгиню въ ея кельѣ. Боривой и Людмила теперь святые: передъ Богомъ стоятъ, молятся за людей.

Ученики Меодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу — рѣку, въ Польшу. Когда Святополкъ сталъ силенъ, то и польскій король ему подчинился; и тогда Меодій посылалъ славянскихъ священниковъ въ Польшу; они окрестили короля и многихъ Поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, отовсюду ихъ выживаютъ. Но опять на Меодія напасть открытою силою Нѣмцамъ было страшно. Говорили они между собой: „Папа римскій постоитъ за Меодія, да и

Святой
смерва
тогда
защити
У
Меод
далос
С
нехри
зараз
пѣть
вдруг
не дѣ
И въ
и нае
камъ
каете
со сл
укро
„Тво
скоро
бѣдет
онъ
гомъ
нюсь
за сл
и та
вали
ѣхат
Княз
ближ

тую въ Лѣ-
хій нѣсколь-
лся въ Мо-

ны и мило-
нихъ, много
вой, то по-

и сдѣлался
дмила тоже

Людмилѣ за
вѣнецъ. Въ

я не хотѣли
роить, доб-

то народъ

али на мо-

то книгиню

ты: передъ

Чехіи, на

аль силенъ,
да Меодій

льшу; они

въ Чехіи

, что епи-

не даютъ,
ія напастъ

орили они
одія, да и

Святополкъ не дастъ обидѣть своего епископа; нужно сперва, чтобъ у Святополка къ Меодію сердце остыло, тогда онъ самъ выдастъ Меодія, а папа Іоаннъ не станетъ защищать того, кто въ опалѣ.

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Меодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ далось безъ труда.

Святополкъ хотя былъ крещеный, но жилъ какъ нехристь: пьянствовалъ, держалъ по нѣскольку женъ заразъ, въ гнѣвѣ не могъ себя удерживать. Разсвирѣпѣеть, какъ звѣрь, и начнетъ всѣхъ кругомъ бить, а то вдругъ велитъ безъ вины казнить чловѣка. Чего только не дѣлалъ Меодій, чтобъ князя отъ пороковъ отучить! И въ церкви при всѣхъ укорялъ Меодій Святополка, и наединѣ толковалъ ему, какія муки бываютъ грѣшникамъ послѣ смерти и какъ будетъ худо тому, кто не покается — умереть во грѣхахъ. Въ другое время Меодій со слезами упрашивалъ князя, чтобъ онъ свою плоть укрощалъ, подданныхъ своихъ ради, — говорилъ Меодій: „Твоя жизнь, князь, народу всему соблазнъ; увидишь, скоро Богъ за грѣхи твои прогнѣвается и на Моравію бѣдствія наслетъ.“ Ничего не помогало это князю. Иногда онъ словно одумается, скажетъ: „виновенъ я передъ Богомъ и передъ народомъ моимъ, подождите, я перемѣнюсь“, — и недѣли двѣ живетъ князь тихо, а послѣ опять за старое принимается.

Стали нѣмецкіе священники пріѣзжать въ Велеградъ и такъ дѣлали, чтобъ князю попадаться на глаза. Узнавали они, когда собирается князь куда нибудь идти или ѣхать, и становились въ то время у дворцовой ограды. Князь выходилъ и спрашивалъ: „что за люди?“ Они приближались, кланялись низко и приговаривали: „мы при-

были изъ дальнихъ мѣстъ ради того, чтобъ на тебя по-
смотреть; повсюду слышно, какой ты великій государь.“
Святополкъ ихъ лукавства не отгадывалъ и принималъ
ихъ. Они его еще больше улещали, удивлялись всему,
что оу него видѣли, — говорили, что нигдѣ нѣтъ красоты
такой, какъ при его дворѣ. И всѣ дѣла Святополка они
хвалили: когда онъ пьянъ — напивался, они говорили, что
вино даръ Божій, на потребу людямъ. Когда Святополкъ
во гнѣвѣ когонибудь убивалъ и послѣ жалѣлъ, нѣмецкіе
священники утѣшали его: „Твой гнѣвъ праведенъ, гово-
рили они; не ты виноватъ, а что убилъ; а виноватъ уби-
тый, зачѣмъ заслужилъ.“ Такія рѣчи пріятны были князю,
и оставлялъ онъ оу себя Нѣмцевъ на житье. *М. г. л. в. д. к. 101.*
Когда ихъ собралось много, они стали передъ Свя-
тополкомъ осуждать Меодія, повторяли каждый день:
„Къ чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь,
онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно
денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ, хорошо
могъ бы онъ жить, а онъ всею нищимъ отдаетъ, самъ
едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно
то исполнять, а чего онъ отъ тебя требуетъ; онъ хочетъ,
чтобъ люди жили по Писанію, а люди должны жить по
природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ, да и что
не по книгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Меодій тебя
упрекать въ чемънибудь? Ты, князь, владыка надъ своею
землею: Меодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а
тебѣ даже не прилично ему уступать.“ *Ф. л. п. м. ф. я. в. л. е. т. 101.*
И не сталъ больше князь говорить съ Меодіемъ и
звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя
на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе
священники служили для него латинскую обѣдню. *Л. г. в. н. 101.*
Въ ту пору въ западной церкви начала по людямъ

расхо
той
Бога
приня
нялис
ровал
въ Р
Свят
Нѣм
вѣры
твор
еодій
томъ
ских
щен
став
Сим
не
въ н
ож
на к
нича
суда
ные
папа
онъ
Фра
духо
воен
даты
затѣ
въ

расходиться новая ересь: еретики толковали, будто Святой Духъ исходить не отъ Бога Отца только, но отъ Бога Отца и отъ Сына Божія вмѣстѣ. Эта ересь сразу принялась у Нѣмцевъ, а въ Римѣ не всѣ папы уклонились въ ложное мудрованіе: иные еще по старому вѣровали. Но вотъ услышали нѣмецкіе священники, что и въ Римѣ уже многіе епископы начали учить, что Духъ Святой исходить и отъ Сына Божія. И еще тверже стали Нѣмцы при своей ереси, начали восьмой членъ Символа вѣры читать такъ: *И въ Духа Святаго Господа Животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго.* А Меодій читалъ Символь вѣры по прежнему и училъ о Святомъ Духѣ какъ у апостоловъ заповѣдано и на вселенскихъ соборахъ постановлено. И спорили нѣмецкіе священники съ Меодиємъ и писали папѣ римскому: „Поставленный отъ тебя епископъ Меодій еретикъ; онъ Символь вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ всѣ прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ.“

За малое время передъ этимъ Сарацины приплыли на корабляхъ къ берегамъ итальянской земли и разбойничали на морѣ, недалеко отъ Рима, разбивали торговые суда. Папа Іоаннъ встревожился, онъ боялся, что невѣрныя выйдутъ на берегъ и придутъ въ Римъ. Послалъ папа римскій къ французскому королю просить его, чтобъ онъ привелъ свои корабли, и разогналъ бы разбойниковъ. Французскій король не откликнулся на призывъ своего духовнаго отца. Тогда Іоаннъ самъ снарядилъ корабли военные, поверхъ епископскихъ ризъ надѣлъ стальные латы и поѣхалъ по морю туда, гдѣ невѣрныя стояли затѣяль съ ними бой и разогналъ ихъ. Іоаннъ вернулся въ Римъ гордый своей побѣдой. Вдругъ приближали гонцы;

оповѣстили, что наѣхало Сарацинъ еще больше. Папа Иоаннъ впалъ въ отчаянье, сталъ горевать: „не спасишь городу Риму отъ варваровъ!“. Пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и рассказали папѣ Иоанну, что Меѳодій у Святополка послѣдній человекъ, а самые близкіе князю друзья и совѣтники — Нѣмцы. Тогда Иоаннъ разсудилъ: „Чего мнѣ за Меѳодія заступаться, лучше Нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ Сарацинъ.“ Зналъ Иоаннъ, что для Нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у Славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Иоаннъ въ Моравію священника Павла, того самаго, что раньше ходилъ: далъ ему грамоту къ Меѳодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба: позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по славянски. Прочиталъ Меѳодій писаніе патриарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: „Пропали все труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь? — будутъ люди приходять въ церковь и стоять — ничего не понимать. И позабудутъ ученіе Христово, воскреснутъ въ Моравіи языческіе обычаи. Нѣтъ, я не стану служить по латыни, это будетъ людямъ вредъ. стало быть это грѣхъ, а я грѣха не возьму на свою душу. Пусть на меня гнѣвается Иоаннъ, онъ великъ и силенъ, а Богъ сильнѣе и больше папы римскаго. Богъ же на меня не прогнѣвается за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бога, не для людей, и ничьей мнѣ милости не нужно, кромѣ Божіей. Если Богу я угоденъ, и не хочетъ Богъ моей гибели, то ни папа римскій, и никакая власть земная надъ мной не можетъ сдѣлать зла.“

И
жилъ.
Н
папскі
рили
скаго
него,
вкрут
госуда
говор
князь
Святс
изъ
въ М
мецк
аннъ.
напи
нѣме
Иоан
со в
скій
писа
ерес
суди
нове
римс
нани
рим
мно
нев

И сталъ Меѳодій служить по славянски, какъ служилъ. Начали Нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меѳодій папскихъ повелѣній послушникъ. Святополку тоже говорили нѣмецкіе священники: „Меѳодій и патриарха римскаго не почитаетъ, все свою волю творитъ; посмотри на него, когда онъ изъ церкви выходитъ, какъ толпится вокругъ него народъ. Явно мутитъ Меѳодій въ твоёмъ государствѣ. Да и въ томъ, что онъ о Богѣ и о вѣрѣ говоритъ, нѣтъ истины: все ложь и ересь. Нельзя тебѣ, князь, такого епископа у себя держать.“ И повѣрилъ Святополкъ нѣмецкимъ священникамъ и послалъ одного изъ нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меѳодій въ Моравіи.

Папа Іоаннъ въ то время собирался просить у нѣмецкаго короля защиты отъ Сарацинъ, и радъ былъ Іоаннъ, что вышелъ случай услужить Нѣмцамъ. Тотчасъ написалъ онъ двѣ грамоты и отправилъ ихъ съ тѣмъ же нѣмецкимъ священникомъ въ Моравію. Меѳодію писалъ Іоаннъ, чтобъ шелъ онъ въ Римъ на судъ, потому что со всѣхъ сторонъ есть жалобы, будто епископъ моравскій ересь какую то возвѣщаетъ. А князю моравскому писано было, чтобъ онъ вѣровалъ твердо и неуклонно, ереси бы никакой не поддавался, и что папа самъ будетъ судить Меѳодія и не дастъ ему поблажки, если онъ виновенъ. Отъ короля нѣмецкаго тоже не дождался папа римскій помощи.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патриархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣ ихъ суда пожегъ и потопилъ.

Иоаннъ принялся служить благодарственные молебны, —самъ думаетъ: „Царь греческій сила великая, вотъ съ кѣмъ нужно дружить.“ И въ это время пришелъ Меодій въ Римъ. Иоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ судъ собирался, папа Иоаннъ размышлялъ: „Царь греческій будетъ недоволенъ, если мы обвинимъ Меодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меодія жалко; онъ человекъ разумный и справедливый, надо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко: онъ учить по восточному, по гречески, что Духъ Святой исходитъ отъ одного лишь Бога Отца; если я скажу, что правъ Меодій, то выйдетъ, что епископы все мои и я самъ, все мы еретики, потому что по нашему Духъ Святой также и отъ Сына Божія исходитъ. Ну, да я знаю, что сдѣлаю.“

Въ Римѣ Символь вѣры читался еще безъ перемѣны. И сказалъ папа Иоаннъ Меодию на соборѣ епископовъ римскихъ: „прочти Вѣрую“. Меодій прочиталъ, какъ и въ Римѣ читали. Иоаннъ сказалъ епископамъ своимъ: „Вы слышали, — онъ вѣруетъ, какъ мы; стало бытъ все учение его правильно.“

И поставилъ Иоаннъ Меодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: „Нельзя идти совсѣмъ противъ Нѣмцевъ; не помогли они въ этотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотятъ Нѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлалъ; хотятъ они еще быть при дворѣ Святополка моравскаго, — пусть будутъ; нельзя чтобъ Славяне Нѣмцевъ или Нѣмцы Славянъ пересиливали; нужно, чтобъ Славяне съ Нѣмцами всегда въ спорѣ были; тогда и тѣ, и другіе будутъ прѣзжать ко мнѣ просить суда, и дары привозить будутъ, и почитать меня будутъ, и бояться. Святополку

не лю
и Таи
около
саль С
Меоди
дозвол
прибав
не по
тинску
В
него п
въ Ри
служил
и был
Викин
всѣмъ
даже
племя
свѣтъ,
знать
запрет
гору,
Слово
вольск
нѣмец
какъ с
онъ
въ Мо
выше,
сомнѣ
или с
По эт

не любь Меодій, не хочеть князь его близь себя имѣть и Таинъ Святыхъ изъ рукъ его принимать. Пусть будутъ около князя священники, какихъ онъ любитъ.“ И написалъ Святополку Іоаннъ большую грамоту: сначала про Меодія — хвалить его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннъ: „Если тебѣ князь, славянская обѣдня не по сердцу, ты можешь слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ.“

Въ нѣмецкой землѣ королемъ былъ Карломанъ. Отъ него пріѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ; онъ служилъ Карломану, когда тотъ еще королевичемъ былъ, и былъ Карломану Викингъ во всѣхъ дѣлахъ помощникъ. Викингъ былъ человѣкъ злой и коварный, Славянамъ всѣмъ врагъ лютой. Ему отрада была Славянъ мучить, даже къ смерти приводить. Онъ говорилъ: „Славянское племя все равно, что скотина; для того и живетъ на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на Нѣмцевъ, работать. Для чего знать Славянамъ Священное Писаніе? Пророкъ Моисей запретилъ скотамъ безсловеснымъ ходить на Синайскую гору, такъ и мы не должны допускать Славянъ понимать Слово Божіе“. Славяне Викинга называли сосудомъ дьявольскимъ. И про Викинга думалъ Іоаннъ: „вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Меодія своего человѣка; какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отпустить?“

Позвалъ Іоаннъ Меодія и сказалъ ему: „Теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ нестрашны, ты самъ ихъ выше, надъ тобою одинъ я; если будетъ у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаеть князь, что книги твои уста-

вамъ не противны, а житіе твоео всеѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, а тебѣ дамъ въ помощники **Викинга**. И вышелъ изъ Рима Меодій съ **Викингомъ** вмѣстѣ. Въ Моравіи люди встрѣчали Меодія съ радостью, кидались ему въ ноги, поlying одежды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меодій и **Викингъ** къ **Святополку**: Меодій отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и наставлятъ народъ. **Святополкъ** успѣлъ еще крѣпче къ **Нѣмцамъ** пристать, пока Меодій былъ въ отлучкѣ. **Карломанъ** прислалъ сына своего **Арнульфа** правителемъ въ **Паннонію**. Сдѣлался **Арнульфъ** нѣмецкій **Святополку** сосѣдъ и **Святополкъ**, какъ прежде съ **Карломаномъ** былъ друженъ, такъ же и съ сыномъ его сдружился. То и дѣло стали князь моравскій и князь нѣмецкій другъ къ другу въ гости ѣздить: **Святополкъ** у **Арнульфа** сына крестилъ, и названъ былъ этотъ мальчикъ **Святополкомъ** въ честь крестнаго отца. И стало такъ въ Моравіи, что никакое дѣло безъ **Нѣмцевъ** не обходилось: куда пойдешь, вездѣ встрѣтишь **Нѣмцевъ**. Все они веселы стали, что **Викингъ** будетъ епископомъ въ Моравіи, и условились промежь себя, чтобъ всегда съ нимъ быть заодно. Начали они толковать князю и моравскимъ людямъ: „Меодій не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Меодія нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ **Викингъ**. Тоже говорилъ и **Викингъ**. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, **Нѣмцы** сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы **Іоанна** и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылають. И начали **Нѣмцы** эту грамоту показывать

и чита
въ гор
-злм
дія. М
вилъ:
ты ем
я каж
отче,
писъм
слезил
-seq Ч
отвѣт
будут
княже
лись,
Меод
небол
одинъ
паль
ніе тв
Римъ
что ои
еодій
Морав
расхо
нется
этой
домам
здто М
чему:
но эт
меня

и читать всѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились Мораване, что отнимутъ у нихъ Меѳодія. Меѳодій написалъ Иоанну: „Кого ты, отче, поставилъ архіепископомъ: меня или Викинга? И давалъ ли ты ему другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступись за меня, отче, какъ ты въ Римѣ обѣщаль.“ И рассказалъ въ своемъ письмѣ Меѳодій, сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меѳодія. Сказали въ Велеградѣ, что будутъ читать папы римскаго грамоту: сошлись люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и впередъ, смѣялись, говорили: „вотъ объявятъ вамъ сейчасъ, что вашъ Меѳодій лишенъ архіепископскаго сана“. Славяне стояли небольшими кучками и молчали; многіе плакали. Вынесъ одинъ священникъ грамоту и прочелъ. Папа римскій утѣшалъ Меѳодія, писалъ: „Терпи, Богъ наградитъ терпѣніе твое.“ Звалъ Иоаннъ Меѳодія, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ и Викинга привелъ на судъ; потомъ писалъ Иоаннъ, что онъ Викингу никакой грамоты не давалъ и что Меѳодій есть истинный и достойный архіепископъ всей Моравіи. И все равно, какъ если солнце взойдетъ, то расходится туманъ холодный съ полей и съ луговъ, тянется на болота, въ чащи глухія, сырыя; такъ послѣ этой грамоты разошлись Нѣмцы со стыдомъ по своимъ домамъ. Меѳодій хотѣлъ сходить въ Римъ, да раздумалъ: „Къ чему я пойду? папа Иоаннъ пишетъ, что жалѣетъ меня, но это на словахъ только; я ему не нуженъ, онъ изъ-за меня не поссорится съ королемъ нѣмецкимъ, не уберетъ

Викинга изъ Моравіи. Можетъ быть прикажетъ Іоаннъ Викингѣ повиниться передъ мною, а кому отъ этого будетъ польза? Викингъ не исправится, еще за посрамленіе свое мнѣ обдумаетъ. Долженъ я быть доволенъ, что грамотою меня оправдали, а пойду, — лишь время потрачу. Я старъ, не долго мнѣ осталось съ Мораванами быть, и недавно я разлучался съ ними. Не пошелъ больше Меодій въ Римъ.

Увидѣлъ Викингъ, что хитрость его ни къ чему была, и придумалъ другую уловку. Согласился опять съ другими нѣмецкими священниками, и стали они всѣмъ рассказывать, что греческій царь на Меодіа гнѣвается и что еслибъ онъ показался въ Царьградѣ, то его осудили бы на смерть за ересь; потому только и живъ Меодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смилостивился надъ Меодіемъ, оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце греческому царю желаніе благое повидаться съ Меодіемъ. И написалъ Меодію царь: „Приди къ намъ, честный отче, чтобъ мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились, пока ты еще съ нами живешь на землѣ.“ Меодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меодія нѣкоторые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пошли за нимъ, чтобъ на родинѣ своей побывать.

Царь и патріархъ приняли Меодія съ великою честью, какъ подобаетъ принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ рассказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію и святости, просили они его, чтобъ онъ въ Царьградѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и

двухъ
діакона
и Кс
нымъ д
въ слѣ
М
всѣмъ
окаяне
произн
служит
полку
снова
мецкіе
мѣтъ
того, ч
„Меод
и что
вѣрны
при на
въ мы
лѣтъ
І
князь
чаюсъ
хвалит
Арнул
ты съ
емся,
даряе
волкы
—ви С
Правд
кажу

двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного
діакона.

Когда Меодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духов-
нымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему
въ слѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Меодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко
всѣмъ, но и у него сила не стало терпѣть Викинга
окаянство. Какъ вернулся Меодій изъ Царьграда, то
произнесъ въ церкви анадему на Викинга: запретилъ ему

служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Свято-
полку и такъ сумѣлъ подольститься къ нему, что князь
снова сталъ гнѣваться на Меодія. Тогда всѣ другіе нѣ-
мецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шу-
мѣть. Они думали: пусть князь осердится на Меодія до
того, что убить его прикажетъ.

Говорили князю Нѣмцы:
„Меодій за то, Викинга обижаетъ, что ты его любишь,
и что онъ тебѣ вѣрный человекъ; мы, князь, тоже тебѣ
вѣрны и Меодій насъ не терпитъ, все бранитъ насъ
при народѣ. Онъ притворяется только, что тебя уважаетъ,
въ мысляхъ онъ другое держитъ. Король нѣмецкій сколько
лѣтъ Викингу во всѣхъ дѣлахъ довѣрялъ! Другъ твой,
князь Арнульфъ, не разъ говорилъ: я за Викинга ру-

чаюсь, не выдастъ онъ. Развѣ будетъ князь Арнульфъ
хвалить худаго человека? Этотъ самый Меодій князя
Арнульфа нечестно хулитъ, и тебя, князь, хулитъ, зачѣмъ
ты съ Арнульфомъ хлѣбъ-соль водишь. Мы все утѣша-
емся, посмотримъ, что два такіе мудрые и славные госу-
даря въ дружбѣ живутъ, Меодій одинъ косится, какъ
волкъ неприрученный.“

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ:
Правда ваша, нужно Меодія изъ Моравіи изгнать. По-
кажу я надъ нимъ свою власть.“ И уже хотѣлъ дать

князь о Меѳодіи приказаніе, но Богъ не попустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнульфомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меѳодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ Нѣмцевъ.

Собралъ Святополкъ силу и захотѣлъ ее посмотреть, велика ли она? Онъ всталъ на пригорокъ и сказалъ, чтобъ войско мимо его приходило. И стоялъ князь весь день, а низомъ передъ нимъ непрерывно, какъ волны по рѣкѣ, двигались и двигались люди; едва къ вечеру миновали всѣ полки. Съ этою силою пошелъ Святополкъ въ Паннонію отбирать ее отъ Нѣмцевъ.

Меѳодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меѳодій весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по-гречески Патерикъ). Началъ Меѳодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26-му числу. А 26-го дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Меѳодій этому святому всегда много молился. И въ этотъ разъ, когда кончилъ Меѳодій переводить книги, то подумалъ, что вѣрно ему святой его любимый помогалъ. И отслужилъ Меѳодій 26-го октября въ соборномъ храмѣ велеградскомъ обѣдню съ благодарственнымъ молебномъ и съ акаѳистомъ святому Димитрію Солунскому.

Зимою послѣ Рождества Меѳодій освящалъ новую церковь въ городѣ Вернѣ. Великимъ постомъ Меѳодій занемогъ и съ каждою недѣлею слабѣлъ. Всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меѳодія ученики и люди моравскіе: „На кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ

блесту
еписко
мое, а
и чтил
вы ег
рыми
вѣру.“
Е
ковъ,
ѳодій,
перед
и за
народ
дня у
Меѳод
на Ст
Велег
весь
валос
взгля
преда
тихо,
ровно
рилла
челов
и сче
было
бѣдн
домн
плачу
велик

блюсти.“ II Меодій имъ отвѣчалъ: „Будеть у васъ архі-
епископомъ ученикъ мой Гораздъ; на немъ благословеніе
мое, а вы его любите и почитайте, какъ вы меня любили
и чтили. Гораздъ вашей земли человекъ, мораванинъ,
вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и доб-
рыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую
вѣру.“

Въ Вербное воскресенье Меодій пришелъ въ цер-
ковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Ме-
одій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ
передъ алтаремъ и вслухъ помолимся за царя греческаго
и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь
народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: „Дѣти, я черезъ три
дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ!“ И пошелъ
Меодій вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ
на Страстной собрались къ Меодию священники со всего
Велеграда, и многіе міряне, и не отходили отъ него во
весь день, стояли вокругъ его постели. И когда заката-
валось солнце, то Меодій повернулся лицомъ къ окну,
взглянулъ на небо и сказалъ: „Господи! въ руки Твои
предаю духъ мой.“ Вздохнулъ Меодій разъ и скончался
тихо, словно уснулъ. Это было 6-го апрѣля 885-го года,
ровно тысячу лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Ки-
рилла Меодій прожилъ 16-тъ лѣтъ.

Хоронили Меодія всѣ моравскіе священники, двѣсти
человѣкъ, а народу шло за гробомъ такое множество, что
и счесть нельзя было; словно морю безкрайному—не видно
было конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и
бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищіе без-
домные. И плакали всѣ по Меодию, какъ дѣти по отцѣ
плачутъ. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника
великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ.

Погребены были Меодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ. Былъ Меодій, какъ Ангель Хранитель надъ моравскою землею; не стало его и все сомутилось. Еще былъ живъ святитель моравскій, когда Святополкъ помирился съ Арнульфомъ, получили отъ него Паннонію. Послѣ мира опять стали Нѣмцы жить въ Моравіи. Они сначала возрадовались, что нѣтъ Меодія, говорили: „Теперь конецъ славянской службѣ въ церквахъ!“ А потомъ увидѣли Нѣмцы, что Гораздъ лишь похоронилъ Меодія, то началъ по прежнему каждый день обѣдни служить и народъ учить совѣмъ какъ Меодій. Остальные всѣ ученики Меодія одинаково, какъ при наставникѣ своемъ молитвой были заняты всегда и трудами праведными, такъ и безъ него тоже дѣлали, еще больше усердствовали, говорили: „Меодій теперь на насъ съ неба смотритъ и лучше чѣмъ прежде знаетъ, что есть въ сердцахъ нашихъ и въ мысляхъ.“ И снова начали Нѣмцы обсуждать: „Надо намъ скорѣе противъ Горазда что нибудь придумать, а то онъ утвердится на своемъ мѣстѣ, привыкнетъ къ нему народъ и будетъ намъ Гораздъ тоже, что Меодій былъ; также изъ-за него поревать будемъ; да и другіе всѣ отъ епископа не отстаютъ — дружно рабстаютъ. А мы тоже другъ за друга постоимъ; и князь обьятъ нашъ, въ немъ вся наша сила.“ И собрались однажды нѣмецкіе священники, позвали на свое соборище священниковъ славянскихъ. Когда ученики Меодія пришли, то Нѣмцы съ ними стали спорить о Святомъ Духѣ, о томъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Бога Отца, и отъ Сына Божія Народу моравскаго много стояло тутъ. Славянскіе священники выслушали, что говорили ихъ

недруг
толков
черезъ
священ
кто б
вѣки
сказал
а яже
гл. 12
И
наруж
гами
шаго
священ
говори
бунту
той и
родъ
отъ О
былъ
ли С
прика
могли
Гораз
дять,
нѣмец
тоже
нихъ
покою
Климе
своихт
возда

недруги, а потомъ сами стали говорить, все по Писанію толковали, по Божіей мудрости, не по человѣческой. И черезъ эти рѣчи всѣмъ стало ясно, что ученіе нѣмецкихъ священниковъ есть хула на Святаго Духа и что всякій, кто будетъ это ученіе людямъ вѣщать, погибнетъ на вѣки и царствія Божія не увидитъ, потому что Христосъ сказалъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человекомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человекомъ* (Мѡ. гл. 12, 31).

И когда услыхали Нѣмцы, что вся неправда ихъ наружу вышла, то зажали они себѣ уши, затопали ногами и начали кричать, стали непристойно бранить усопшаго Меѡдія и всѣхъ его учениковъ. Тогда славянскіе священники ушли домой; а Нѣмцы пошли къ Святополку, говорили ему: „Ученики Меѡдія противъ тебя народъ бунтуютъ, ты вѣришь одинаково съ нами, что Духъ Святой и отъ Отца и отъ Сына исходитъ; они же учатъ народъ своей греческой вѣрѣ, что Духъ Святой исходитъ отъ Одного лишь Бога Отца; они хотятъ, чтобъ народъ былъ не одинаковой вѣры съ княземъ.“

Святополкъ отправилъ славянскимъ священникамъ приказъ прислать во дворецъ двухъ выборныхъ, чтобъ могли говорить съ княземъ. Славяне выбрали епископа Горазда и Климента. Пришли Гораздъ и Климентъ; видятъ, сидитъ князь на престолѣ, а передъ нимъ стоятъ нѣмецкіе священники. Гораздъ и Климентъ поклонились, тоже стали передъ княземъ. Святополкъ посмотрѣлъ на нихъ грозно и сказалъ: „Что у васъ все споры, нѣтъ покою изъ-за васъ въ моемъ государствѣ?“ Гораздъ и Климентъ отвѣчали: „Мы раздѣляемся съ Нѣмцами не своихъ обидъ ради, а потому, что они Духу Святому не воздають хвалы, какъ слѣдуетъ. Въ Псалмахъ Давидо-

выхъ сказано, что нужно ненавидѣть ненавидящихъ Господа. Пусть Нѣмцы отъ своей лжи отрекутся, и мы рады съ ними помириться, братьями ихъ назовемъ.

Святополкъ раньше столковался съ Нѣмцами, онъ сказалъ: „Мнѣ все равно, — о чемъ у васъ раздоръ идетъ; я человекъ неграмотный, книжныхъ всѣхъ хитростей не понимаю и не люблю. Вотъ вамъ мое рѣшеніе: кто первый здѣсь передъ мною поклянется, что вѣруетъ истинно, тотъ и правъ.“ Гораздъ и Климентъ промолвить ничего не успѣли, а уже всѣ сразу Нѣмцы подняли руки вверхъ и закричали: „клянемся, клянемся; наша вѣра истинная!“ Святополкъ сказалъ Нѣмцамъ: „Теперь правда ваша, я отдаю Славянъ подъ вашу власть, усмиряйте ихъ какъ знаете.“

Съ того дня пошло въ Моравіи гоненіе на славянскихъ священниковъ. Тѣхъ священниковъ и діаконовъ, какіе были помоложе, Нѣмцы продали Жидамъ въ работу; деньги большія выручили отъ этой продажи. А старѣйшихъ пять человекъ: Горазда и Климента, еще Лаврентія, Наума и Ангеларія, — тѣхъ Нѣмцы сперва мучили всячески, а послѣ заковали въ желѣза и посадили въ тюрьму, приставили къ нимъ сторожей немилостивыхъ, такихъ что никого не пускали въ темницу. И нельзя было набожнымъ душамъ утѣшать мучениковъ и помогать имъ. Были же они въ нуждѣ великой. Нѣмцы имъ въ пищу давали только хлѣбъ да воду, и то не по-многу.

Но Богъ не допустилъ долго страдать вѣры православной исповѣдникамъ. Они ради Духа Святаго терпѣли и Духъ Святой ради ихъ чудо сотворилъ. Одинъ разъ утромъ всѣ пятеро въ тюрьмѣ запыли по славянски: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низпославый, Того, Благій, не отг-*

ими о
затря
по во
твори
и раз
дома
приш
наста
ними;
неуже
Слава
остав
опять
злы,
чтобы
повѣ
тнхъ
крѣп
Проп
Госп
Анос
шен
поша
на м
въ I
ему
княз
Вогу
II
вско
ваи
вѣи

ими отъ насъ, но обнови насъ молящихся. И вдругъ затряслась земля, громъ и стукъ страшный послышался по всему Велеграду. дверь изъ темницы сама собою растворилась, цѣпи желѣзныя со святыхъ угодниковъ упали и разсыпались по полу мелкимъ пескомъ. Всѣ нѣмецкіе дома въ городѣ разрушились въ тотъ день. Мораване пришли толпою къ Святополку и просили его: „Освободи наставниковъ нашихъ! Богъ свою милость явилъ надъ нами; чудомъ Своимъ показалъ, что ихъ ученіе истинно; неужели мы противъ Бога пойдемъ?“ Князь обѣщаль Славянамъ, что прикажетъ ихъ священниковъ на волю оставить. Послѣ того пришли нѣмецкіе священники и опять опутали князя, говорили они: „Ученики Меодія злы, волшебники. они ворожили и сдѣлали трясеніе земли, чтобъ тебя, князь, напугать и народъ смутить.“ Святополкъ повѣрилъ Нѣмцамъ и снова позволилъ имъ взять святыхъ страдальцевъ подъ стражу. Тогда Нѣмцы ихъ еще крѣпче заперли и надѣли на нихъ оковы еще тяжелѣе. Прошло три дня и опять заперли славянскіе священники: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низославый.* И опять сталъ слышенъ гулъ подъ землею, стѣны темничныя — каменныя пошатнулись и цѣпи, что были на мученикахъ, разбились на много концовъ. Святополкъ тогда былъ въ отъѣздѣ, въ Панноніи. Нѣмцы положили между собою не говорить ему ничего о томъ, что случилось. Они боялись, что князь увѣруетъ Божьему чуду и обратится сердцемъ къ Богу.

Прошло еще десять дней: и въ третій разъ земля всколыхнулась и желѣза на мученикахъ святыхъ порвались. Нѣмцы оробѣли, начали думать: „Что же теперь выйдетъ? князь непременно какъ нибудь узнаетъ всю

правду и не станет больше слушать насъ, велить отпустить славянскихъ священниковъ; да и намъ самимъ страшно ихъ держать; есть въ нихъ дивная сила, не наша; а убить ихъ еще страшнѣе; Мораване тогда насъ убьютъ.“

Какъ разъ въ ту пору опять явился въ Моравіи Викингъ. Прямо послѣ смерти Меодія онъ поѣхалъ въ Римъ, повезъ съ собою много денегъ. Іоаннъ VIII умеръ за три года раньше, чѣмъ Меодій, а другой папа Стефанъ VI Меодія не зналъ и книгъ славянскихъ не видалъ. Викингъ сталъ давать денегъ римскимъ епископамъ, чтобъ они передъ папою Меодія усопшаго хулили, а книги славянскія называли бы еретическими. Потомъ и самого Стефана задарилъ Викингъ и выпросилъ у него грамоту, какую хотѣлъ. Написалъ папа Стефанъ: „Посылаю вамъ во епископы Викинга; онъ князю преданъ и вѣруеть по нашимъ римскимъ уставамъ; а Меодій еретикъ, онъ проклятъ Викинга напрасно, за это я проклиною Меодія и учениковъ его, а славянскую службу запрещаю навсегда. Въ области римскаго патриарха не будетъ мѣста тому, кто отъ Меодія наученъ. Кто станетъ служить по славянски, тотъ да будетъ изгнанъ изъ моравской земли.“

Съ этою грамотою пріѣхалъ Викингъ въ Велеградъ. У Нѣмцевъ у всѣхъ прибавилось бодрости; они прочли народу писаніе папы римскаго. Славяне печальны стали, но нечего имъ было дѣлать.

Пришли нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были Нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять учениковъ Меодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученикамъ славянскимъ: „Кто изъ васъ опять

покая
дите
не уб
легра
а хол
была
болы
самы
святы
кровь
вался
ними
страд
скихъ
голов
зали:
Чере
копы
будто
нули
тихи
нѣме
низко
обрат
звѣр
и Ан
мент
Вори
И
ты
„Кир

покажется въ Моравіи, того мы смертию казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили.“ Когда вышли воины съ мучениками изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели Нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Камни острые рѣзали ноги святымъ угодникамъ, вѣтви колючія тѣла ихъ царапали, кровь текла изъ ранъ и кровавый слѣдъ на землѣ оставался. Нѣмцы всѣ были при мечахъ и съ копьями длинными. Показалось Нѣмцамъ, что Славяне еще мало страдали. Вынули Нѣмцы свои мечи, поставили славянскихъ священниковъ въ рядъ и замахнули мечи на ихъ головы, потомъ опустили мечи и дальше пошли, сказали: „мы только хотѣли узнать, боитесь ли вы смерти?“ Черезъ нѣсколько верстъ опять остановились Нѣмцы и копья свои въ славянскихъ священниковъ нацѣлили, какъ будто заколотъ ихъ хотѣли; потомъ опять дальше двинулись. Славяне все время пока шли, читали молитвы тихимъ голосомъ, каждый про себя. И весь день воины нѣмецкіе страдали Славянъ смертію. Когда же солнце низко было, Нѣмцы бросили Славянъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: „ночью звѣри ихъ разорвутъ.“

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать; „Куда мы дѣнемся?“ Климентъ сказалъ: „Намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ.“ И сказали всѣ: „пойдемъ въ Болгарію!“ Посидѣли святые страдальцы, отдохнули, толковали промежь себя: „Кириллъ и Меодій оставили намъ богатство нетлѣнное.“

и мы его умножить должны, а не затерять; оно съ насъ
взыщется, богатство это — славянская грамота и служба
славянская; мы будемъ въ Болгаріи служить обѣдни по
славянски. Въ Евангеліи написано: *Егда же поятъ въ
во градъ семъ, бѣгите въ другій* (Мѡ. гл. 10, 23). И
дальше пошли изгнанники: добрели въ одну деревню,
деревенскіе люди ихъ накормили и одежды имъ дали,
чтобъ тѣла ихъ отъ стужи укрыть. Переночевали въ этой
деревнѣ ученики Меодія, разспросили дорогу и опять
пошли. Пришли къ Дунаю — рѣкѣ, посмотрѣли во всѣ
стороны, нѣтъ ли гдѣ перевозу? — нѣтъ, не видно. Стали
броду искать и тоже не нашли. На берегу стояла роща,
въ ней три дерева были повалены. Моравскіе священники
сложили ихъ вмѣстѣ, раздобылись тутъ же въ рощѣ ли-
повою корою и связали эти бревна. — вышелъ плотъ. Уче-
ники Меодія спустили его на воду, перекрестились и
сами встали на него, и поплылъ этотъ плотъ противъ
вѣтра — прямо на другую сторону; никто плотомъ не
управлялъ; угодники Божіи стояли и молились.

На томъ берегу уже болгарская земля начиналась.
Вышли странники на сушу, скоро прибыли въ Бѣлградъ.
Тамъ сидѣлъ на воеводствѣ Боритиканъ, бояринъ князя
Бориса. И услыхалъ воевода, что пришли въ городъ
люди незнакомые, старые съ виду, одѣты худо, а не про-
сятъ милостыни, говорятъ съ народомъ, и такъ хорошо
говорятъ, все о Богѣ. Боритиканъ велѣлъ этимъ людямъ
къ себѣ привести и спросилъ: „кто они и откуда идутъ?“
Странники ему рассказали о себѣ. Тогда воевода подумалъ:
„Отправлю я ихъ къ нашему князю; онъ такихъ
людей любить; онъ приказывалъ, чтобъ къ нему присы-
лали всѣхъ монаховъ и старцевъ богомольныхъ, какіе
будутъ заходить въ Болгарію.“ Боритиканъ далъ напе-

редь
прави
приня
перекр
„Видѣ
приве
мучен
старц
васъ
И
выя
эти о
жить
начал
славя
Меод
билъ
врем
безче
Сам
ских
служ
сбир
жил
цевъ
Но
стей
Бог
въ
ларі
пож
Нау

редь отдохнуть моравскимъ священникамъ, а затѣмъ от-
правиль ихъ на коняхъ къ Борису. Князь болгарскій
принялъ странниковъ. Когда же узналъ, кто они, то
перекрестился князь передъ образомъ и воскликнулъ:
„Видно милостивъ Богъ ко мнѣ и къ народу моему, что
привель въ мое царство избранныхъ своихъ служителей,
мучениковъ за вѣру.“ Поцѣловалъ Борисъ каждого изъ
старцевъ и сказалъ имъ: „останьтесь у насъ; мы укроемъ
васъ отъ враговъ и старость вашу успокоимъ.“

И велѣлъ Борисъ своимъ слугамъ отмыкать кладо-
вые и принести хорошія священническія одежды; далъ
эти одежды своимъ гостямъ, потомъ назначилъ имъ на
житье самые лучшіе дома во всемъ городѣ. Каждый день
началъ ходить Борисъ то къ одному, то къ другому изъ
славянскихъ священниковъ, спрашивалъ у нихъ, какъ
Меодій умеръ и какія въ Моравіи дѣла стали; еще лю-
билъ Борисъ слушать сказанія о томъ, какъ въ древнія
времена много было святыхъ людей и чудеса бывали
безчисленныя.

И народу болгарскаго много перебивало у морав-
скихъ изгнанниковъ: они всѣхъ поучали; начали они
служить обѣдни по славянски, еще больше народу стало
сбираться, иные издалека шли. Влизъ болгарской земли
жили Сербы: отъ нихъ тоже много приходило богомоль-
цевъ. Хорошо было жить ученикамъ Меодія въ Болгаріи.
Но они уже были стары; отъ прежнихъ обидъ и несча-
стій изболѣли тѣла ихъ и души истомились. И началъ
Богъ призывать ихъ одного за однимъ къ себѣ на отдыхъ,
въ небесныя обители. Всѣхъ старше лѣтами былъ Анге-
ларій. Онъ умеръ всѣхъ скорѣе, Гораздъ немного тоже
пожилъ. Затѣмъ преставился Лаврентій. Климентъ и
Наумъ жили дольше. Послѣ Горазда Климентъ былъ

поставленъ во епископы; онъ много потрудился для болгарскаго народа: не малое число людей болгарскихъ научилъ грамотѣ и посвятилъ во священники; всѣ они служили по славянски. Климентъ скончался, когда въ Болгаріи было уже семь соборныхъ храмовъ и когда служба славянская твердо стала въ болгарской землѣ.

Въ Моравіи семь лѣтъ былъ епископомъ Викингъ: онъ служилъ по латыни и былъ не любъ Мораванамъ. Послѣ семи лѣтъ Святополкъ одумался, сталъ каяться передъ Богомъ въ своихъ злыхъ поступкахъ. Началъ Святополкъ войну съ Нѣмцами. Тогда Викингъ отъ него ушелъ къ Арнульфъ. Бросилъ Викингъ ходить въ черныхъ ризахъ, сдѣлался бояриномъ. Богъ не принялъ покаянія князя моравскаго. Сбылось надъ Моравіей пророчество Меодія. Святополкъ умеръ, когда война еще не кончилась. Отъ него осталось сыновей трое: они заспорили, какъ землю дѣлить и кому быть старшимъ въ родѣ. Нѣмцы рады были смутамъ, старались братьевъ разлучать, потомъ нападали на нихъ, на каждого порознь, и побѣждали ихъ.

Нѣсколько лѣтъ раньше Угры снялись съ приднѣпровскихъ степей и двинулись на западъ; на пути своемъ все жгли и губили. Остановились они на Дунаѣ близъ моравскаго княжества, стали бродить въ тѣхъ мѣстахъ. А когда разгорѣлась у Славянъ война съ Нѣмцами, то Угры опять вдругъ бросили свои кочевья и пошли всѣ разомъ на Моравію. Было сраженіе; сыновья Святополка были убиты. И заволокли Угры моравскую землю и Паннонію. Съ тѣхъ поръ никогда въ Моравіи не было своихъ князей. Когда моравское государство пропало, Нѣмцы и другихъ Славянъ стали крѣпче гнуть подъ свою власть. Въ Чехіи и въ Польшѣ поставлены были по приходамъ

нѣмци
притѣ
Скоро
вахъ
Богу
какъ
всѣ с
А Д
могли
славн
времен
болгар
вѣдыв
люди
Госпо
вдруг
при к
одн Б
славя
славя
Славя
Меод
разош
лѣсам
лату
рилль
Кирил
церкви
С
Славя
Русь
землю

нѣмецкіе священники, а славянскихъ священниковъ Нѣмцы притѣсняли и оскорбляли, даже вовсе изгоняли прочь. Скоро въ Чехіи и въ Польшѣ не стало слышно въ церк-вахъ славянской службы. Теперь Чехи и Поляки молятся Богу по латыни и вѣрують въ Духа Святаго не такъ, какъ училъ Меодій, не такъ какъ вѣровали апостолы и всѣ святые. А до Болгаріи Нѣмцамъ одалеко, они тамъ ничего не могли повредить. И осталась въ Болгаріи вѣра право-славная и грамота славянская осталась даже до нашего времени. Климентовы ученики, священники и монахи болгарскіе, ходили на востокъ, на рѣку Днѣпръ, пропо-вѣдывали христіанскую вѣру Славянамъ русскимъ. Русскіе люди о благодать Божию принимали, шли на призывъ Господень, крестились. Съ начала крестились не по многу вдругъ, а послѣ было великое крещеніе русскаго народа при князѣ Владимірѣ. Болгарскіе проповѣдники приносили съ собою книги славянскія и служили по славянски, и оттого перешла славянская грамота въ Россію. И береглось у русскихъ Славянъ богатство вѣтлѣнное, что оставили Кирилль и Меодій ученикамъ своимъ. И умножилось это богатство: разошлась грамота славянская на всю русскую землю по лѣсамъ и по степямъ до морей дальнихъ.

Книги наши церковныя теперь тѣ самыя, что Ки-рилль и Меодій переводили; писаны буквами тѣми, что Кириллу отъ Бога были явлены; и молитвы у насъ въ церквахъ поются тѣ же, что Кирилль и Меодій сложили.

Сѣяли Кирилль и Меодій сѣмя Вожіе у западныхъ Славянъ, да только тамъ его птицы выклевали, а на Русь нѣсколько зеренъ залѣтѣло, но упали они на добрую землю и дали плодъ сторичный. Цѣлую тысячу лѣтъ

русскій народъ слушаетъ и читаетъ Слово Божіе на языкѣ для всѣхъ понятномъ, и научается русскій народъ премудрости Божіей, а Божія премудрость выше всякой мудрости людской, все равно какъ солнце на небѣ краше всѣхъ огней, отъ рукъ человѣческихъ зажженныхъ. Въ земляхъ латинской вѣры священники одни вѣру знаютъ, потому что они одни умѣютъ читать церковныя латинскія книги и мірянамъ уже отъ себя ихъ толкуютъ. А въ Россіи церковныя книги на славянскомъ языкѣ, и всѣ православныя хрістіане могутъ эти книги читать и разумѣть. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ про ученіе Свое святое: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоан. гл. 7, 37); и еще говорилъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не въжаждетъ во вѣки* (Іоан. гл. 4, 41). У латинянъ эту воду черпаютъ лишь священники и людямъ простымъ по малу пить даютъ, а у насъ весь источникъ передъ всѣми течетъ, и каждый челоѣкъ можетъ прийти и брать для души своей просвѣщеніе и пользу. Каждому челоѣку у насъ и книги доступны, и служба Божія въ церквахъ понятна вся. И крѣпко ученіе Христово въ русскихъ душахъ. Приходили на насъ Татары и Литва, и Шведы, и двадцать языковъ, но удержалась въ Россіи нерушимо православная и истинная вѣра. Не сойдетъ народъ русскій съ пути правды Божіей, потому что знаетъ этотъ путь. Не побѣдятъ люди русскіе Христовой вѣры, потому что имъ эта вѣра открыта. Открылъ же Богъ свою вѣру русскимъ людямъ и всему славянскому племени черезъ апостоловъ своихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія. Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтилъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до

днесъ
и Меѳ
молящ
(Конд
стишу
учите
молит
и едн
-лшс
(Троп
атрр
отрор
-онсо
и вѣр
Боже
атрр
и нр
-лшс
Горі
Возне
„Мало
и вѣр
эта бѣ
наго
стомъ
никамъ
Галил
отъ вѣ
идуша
гія дд
точно
намъ,

днесъ, неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ. (Кондакъ гласъ г).

Яко апостоловъ единоправни и словенскихъ странъ учителіе, Кирилле и Меодіе Богомудри, Владыку всѣхъ молити, вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомыслии, умирити міръ, и спасти души наша. **Аминь.**

(Тропарь, гласъ д).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЪЗВАНІЕ.

На Элеонской Горѣ, въ сѣверу отъ вершины именуемой „Горой Вознесенія“, гдѣ, по священному Писанію, послѣдовало Вознесеніе Христа Спасителя, помѣщается холмъ, носящій названіе „Малой Галилеи“, или Горы Галилейской на Элеонѣ.

Съ незапамятныхъ временъ, существуетъ преданіе, что Гора эта была мѣстомъ явленія Иисуса Христа ученикамъ послѣ славнаго Своего Воскресенія (Матѣя гл. 28, ст. 16), а равно и мѣстомъ явленія тѣхъ двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ, которые ученикамъ, свидѣтелямъ Вознесенія Господня, сказали: Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо, сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣте Его идуща на небо“ (Дѣянїя гл. I, ст. 11). Эти священныя и дорогія для сердца каждаго православнаго христіанина событія достаточно свидѣлельствуютъ о высокой важности, по отношенію къ намъ, православнымъ, Горы Галилейской; вотъ почему эта свя-

тыня, находившаяся, вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ давняго
прошлаго, въ чужихъ рукахъ, была приобретена цѣною многихъ
жертвъ, еще при жизни приспомятаго Іерусалимскаго патріарха
Аѳанасія IV (въ 1834 году, съ цѣлю воздвигнуть на ней ка-
кое-либо зданіе, отвѣчающее истиннымъ потребностямъ вѣрущихъ
и вполне достойное Галилейской Горы на Элеодѣ. Къ сожалѣ-
нію, эта послѣдняя цѣль до сихъ поръ, по многимъ причинамъ,
не могла быть достигнута. Желая, съ своей стороны, содѣйстви-
вать, по возможности, осуществленію сей благой цѣли, мы рѣши-
лись принять на себя, съ Божіею помощію, непосильный трудъ
воздвигнуть на Горѣ Галилейской священный храмъ въ честь
„Явленія Господа нашего Іисуса Христа апостоламъ послѣ Своего
Воскресенія“ и „Обители въ честь славнаго Вознесенія Госпо-
дня“, оградивъ всю Гору твердою стѣною. Устройство храма и
обители на означенномъ мѣстѣ является дѣломъ первостепенной
важности и по другимъ причинамъ: кто сколько-нибудь слѣдилъ
за успѣхами въ послѣднее двадцатилѣтіе западной пропаганды и
западныхъ общинъ въ предѣлахъ Палестины и въ ущербъ пра-
вославію, кто имѣетъ въ своемъ понятіи о тѣхъ величественныхъ
зданіяхъ и постройкахъ, которыя съ неизвѣстной быстротой воз-
двигаются частью на развалинахъ древнѣйшихъ православныхъ
святинь, кто, наконецъ, знаетъ, что эти инославныя зданія и
учрежденія служатъ средствами къ обращенію православныхъ въ
католичество или въ протестантство, а равно ко вреду православія
вообще, тотъ пойметъ, конечно, всю важность предпринятаго нами
дѣла, сознаетъ необходимость воздвигаемаго съ Божіею помощію
памятника.

На устройство храма и обители и на огражденіе Галилей-
ской Горы стѣною уже послѣдовало первосвятительское благосло-
веніе и соизволеніе нашего досточтимого владыки и патріарха
блаженнѣйшаго Никодима I, выразившіяся особою патріаршею на
наше имя грамотой.

Но
требуетъ
ныхъ ср
вышепо
участіи
телей и
освящен
Къ
стивыхъ
ся нынѣ
Святыхъ
пожертв
храма и
гомя дѣ
ихъ сил
За
и изъ
вознагр
По
ношенія
салимъ,
Іерусали
Москвѣ,
Во
Іорданс
(глаго
глаго
эписто
-еже и
имал
-эфт
глант

Но само собой понятно, что такое громадное предприятие требует, помимо трудовъ и заботъ, весьма крупныхъ матеріальныхъ средствъ и издержекъ; слѣдовательно полное осуществленіе вышеупомянутой цѣли возможно не иначе, какъ при посильномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Боголюбивыхъ христіанъ, усердныхъ чти-телей и поклонниковъ Святаго и Живоноснаго Гроба и мѣстъ освященныхъ стопами нашего Искупителя и Спаса Христа.

Къ искреннему усердію этихъ-то Боголюбивыхъ и благоче- стивыхъ чадъ Святой Православной Русской Церкви и обращаемся нынѣ мы, смиренно прося къ жадо благоговѣйнаго читателя Святыхъ Мѣстъ содѣйствовать намъ денежными приношеніями и пожертвованіями въ пользу строящихся на Галилейской Горѣ храма и обители Вознесенія. Да поможетъ намъ въ этомъ благо- момъ дѣлѣ каждый по собственному произволенію и по мѣрѣ сво- ихъ силъ и средствъ.

За каждую лепту, приносимую отъ усердія во славу Божию и изъ любви и преданности къ Матери Церквей, Самъ Господь вознаградитъ добрыхъ дѣтелей сторицею!

Покорнѣйше прочу благочестивыхъ жертвователей свои при- ношенія адресовать или прямо на мое имя во святой градъ Іеру- салимъ, или же пересылать ихъ чрезъ представителя патріарха Іерусалимскаго въ Россіи, архимандрита Арсенія, живущаго въ Москвѣ, на Іерусалимскомъ подворьѣ, что у Арбатскихъ воротъ.

Во святомъ градѣ Іерусалимѣ, ЕФИФАНІЙ, архіепископъ Іорданскій.

КАВАЛЕРЫ

КАВАЛЕРСТВЕННЫЯ ДАМЫ РУССКИХЪ ОРДЕНОВЪ

ПОЛНЫЙ И ПОДРОБНЫЙ СЛОВАРЬ ЖИЗНЕОПИСАНІЙ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВЪ И СООТЕЧЕСТВЕННИЦЪ
И
ИНОСТРАНЦЕВЪ И ИНОСТРАНОКЪ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАННЫХЪ
РОССІЙСКИМИ, ИМПЕРАТОРСКИМИ И ЦАРСКИМИ ОРДЕНАМИ

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМИ СВѢДѢНІЯМИ ОБЪ ОРДЕНАХЪ,
ПОЛНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О НИХЪ И ХРОНОЛО-
ГИЧЕСКИМЪ СПИСКОМЪ НАГРАЖДЕННЫХЪ.

Написано Вс. Н. Мамышевымъ.

Орденъ установленъ въ честь и награду истинныхъ заслугъ на поприщѣ гражданскихъ и военныхъ доблестей и подвиговъ, и въ поощреніе ревности ко благу и пользѣ Отечества. — Милость правосудіе и воля ГОСУДАРЯ Самодержавнаго, Верховнаго Начальника Россійскихъ Орденовъ, рѣшить и опредѣляетъ раздачу сихъ почестей; заслуги же и достоинства, при незазорномъ поведеніи, открываютъ путь къ ихъ достиженію. — (Статуты орденовъ.)

Такое прекрасное опредѣленіе важности значенія Орденовъ, сдѣланное Верховною Властію, внушаетъ надежду, что изданіе, посвященное исключительно сохраненію подвиговъ, службы и жизни, удостоенныхъ Всемилоствѣйшихъ наградъ этими знаками отличій, встрѣтитъ общее сочувствіе и поддержку. — Въ портфеляхъ нашихъ уже громада матеріаловъ, плодъ сорока-лѣтнихъ

завятій
мы свои
Дамы и
службу
затѣю
копейс
влений,
третовт
сослужу
Наше
излишн
не мог
бы ни
прищѣ
такой
(каким
доволь
призна
поучен
ности
молитѣ
этого
кажда
состав
1-го
подпи
книги
1) И
заслу

занятій жизнеописаніемъ достопамятныхъ Русскихъ людей; но здѣсь мы снова и горячо просимъ, какъ Госпожъ Кавалерственныхъ Дамъ и Господъ Кавалеровъ, такъ и всѣхъ чтящихъ подвиги и службу на пользу и во славу ЦАРЯ и святой родины — не отказать, облегчить и усовершенствовать нашъ трудъ доставленіемъ коній съ формуляровъ, грамотъ, указовъ, рескриптовъ, представлений, записокъ, воспоминаній и т. п. свѣдѣній, а равно и портретовъ, — какъ лично касающихся ихъ самихъ, ихъ близкихъ, сослуживцевъ, такъ и вообще лицъ, почему-либо имъ извѣстныхъ. Наше предпріятіе во истинно высокопатріотическое, а потому излишняя скромность и никакія другія соображенія не должны. не могутъ останавливать въ исполненіи нашей просьбы. — Какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ дѣятельности, на какомъ бы поприщѣ не былъ совершенъ подвигъ, но если эта дѣятельность, такой подвигъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго пожалованія орденомъ (какимъ бы ни было и какой бы ни было степени), то этого и довольно, чтобы Редакція приняла съ глубочайшею и сердечною признательностію свѣдѣнія и ими воспользовалась, на память и поученіе современникамъ и потомству, въ подтвержденіе увѣренности каждаго истинно-Русскаго, что служба за ЦАРЕМЪ, какъ молитва за Богомъ, не пропадаетъ.

Въ теченіи 1885 года будутъ изданы первые шесть книгъ этого новаго нашего біографическаго словаря, по десяти листовъ каждая, съ прекрасными гравированными портретами, которыя составятъ два тома.

Цѣна, съ пересылкою: обоимъ томамъ — десять рубл., одного 1-го тома — шесть рубл. Допускается разсрочка, со взносомъ: при подпискѣ — 3 р., по выходѣ 1-й книги — 2 р., по выходѣ 2-й книги — 3 р., и по выходѣ 4-й книги — 2 р.

Въ 1-й книгѣ, которая почти уже отпечатана, помѣщены:
1) Императоръ Петръ Великій — подвигъ, которымъ Монархъ заслужилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; 2) Императоръ

Александръ I Павловичъ — поднесеніе Его Величеству ордена св. Георгія; 3) Императоръ Вильгельмъ — пожалованіе Его Величеству ордена св. Владиміра 1-й степени; 4) Генералъ-Лейтенантъ М. Г. Джемарджидзе; 5) Тайный Совѣтникъ Ш. О. Лилиенфельдъ Тааль; 6) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. Н. Шмаковъ; 7) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ф. В. Эдимионовъ; 8) Полковникъ П. Е. Бѣловодскій; 9) Полковникъ Х. Г. Проконевъ и 10) Надворный Совѣтникъ А. Е. Бодеско.

Требованія и всю корреспонденцію адресовать:

„Въ ГАТЧИНО, С.-Петербургской губерніи.“

„Въ Редакцію изданія: „Кавалеры и Кавалерственныя дамы.“

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Постановленія и распоряженія Правительства. — II. Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. — Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Бодановъ.

Орель. Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. II Апрѣля 1-го дня 1885 г.